

XVIII $\frac{36}{7}$

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

И/559-52

КИШИНЕВСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей.

№ 15.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи въ Кишиневъ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

1881 годъ.

1—15 августа

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

1. Отъ 22-го апрѣля 1881 г. за № 1356 о книгѣ г. Евтушевскаго «Сборникъ ариѳметическихъ задачъ» съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24-го минувшаго февраля за № 83, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленный дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Евтушевскимъ «Сборникъ ариѳметическихъ задачъ и численныхъ примѣровъ для пригготовительнаго и

систематическаго курса» (ч. I, изд. 14, С.-Петербургъ, 1880 г., ч. II, изд. 9 С.-Петербургъ, 1880 г.), — одобрить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія по ариѳметикѣ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

II. Отъ 30-го апрѣля 1881 г. за № 1548; о книгѣ Ю. Ходобая и П. Виноградова „Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13-го минувшаго марта за № 108, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленный преподавателями 3-й московской гимназіи Ю. Ходобаемъ и П. Виноградовымъ «Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на латинскій». (Изданіе 2-е. Москва. 1878 — 79 г., въ двухъ частяхъ), — одобрить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія для преподавателей латинскаго языка, съ тѣмъ, чтобы они, при пользованіи означеннымъ сборникомъ, обращали строгое вниманіе на указанные Комитетомъ недостатки сего сборника. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

III. О возвышеніи оклада содержанія воспитанницъ царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го іюня 1881 года за № 7259, въ коемъ изложено: вслѣдствіе удостовѣренія начальницы царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства о томъ, что, при увеличивающейся съ каждымъ годомъ дороговизнѣ на предметы первой необходимости, не представляется возможности удовлетворительно содержать воспитанницъ названнаго училища на ассигнуемый на ихъ содержаніе окладъ по 80 р. въ годъ на каждую, Святѣйшій Синодъ въ опредѣленіи, отъ 26-го марта — 7-го апрѣля 1881 г., предположилъ означенный окладъ возвысить до 100 р. въ годъ на каждую воспитанницу, назначивъ таковой окладъ какъ для казеннокоштныхъ воспитанницъ, такъ пансіонерокъ, имѣющей поступить въ слѣдующемъ учебномъ году, съ 1-го сентября 1881 года. Такое предложеніе Святѣйшаго Синода по всеподданнѣйшему докладу г. Оберъ-Прокурора, Государь Императоръ, въ 6-й день іюня 1881 г., Высочайше утвердить соизволилъ. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ, для припечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ», редакціи онаго сообщить по принятому порядку.

IV. О книгѣ Алексѣева: „Систематическій сборникъ дѣствующихъ постановленій по счетоводству и отчетности мѣстъ и властей вѣдомства Св. Синода“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 26-го марта 1881 г. за № 121, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленный дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Н. Алексѣевымъ «Систематическій сборникъ дѣствующихъ постановленій по счетоводству и отчетности мѣстъ и властей вѣдомства Святѣйшаго Синода» (С.-Петербургъ, 1880 г.), рекомендовать въ качествѣ справочной книги для правленій духовныхъ семинарій и училищъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

V. О книгѣ К. Альбрехта „Руководство къ хорошему пѣнію“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 28-го марта сего года за № 127, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленное инспекторомъ московской консерваторіи К. Альбрехтомъ «Руководство къ хорошему пѣнію» по цифрной методѣ Шеве, преимущественно для народныхъ школъ. (Въ пяти выпускахъ. Москва. 1874 —

1880 гг.),—одобрить для библіотекъ духовныхъ семинарій и училищъ, какъ полезное пособіе учителямъ пѣнія для ознакомленія духовныхъ воспитанниковъ съ цифирнымъ методомъ пѣнія, употребляющимся въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

С П И С О К Ъ

духовнымъ лицамъ, которыя по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 31 марта—4 апрѣля 1881 года № 734, за епархіальную службу удостоены благословенія Святѣйшаго Синода:

Города Кишинева Ильинской церкви священникъ Іоаннъ *Гобжила*; аккерманскаго уѣзда церкви села Девлетъ-Агачъ священникъ Василій *Кирановъ*; кишиневскаго уѣзда церкви села Страшенъ священникъ Георгій *Скодигоръ*; кишиневскаго уѣзда церкви села Меренъ священникъ Іоаннъ *Платоновъ*; кишиневскаго уѣзда церкви села Бардаръ священникъ Александръ *Гросулъ*; ясскаго уѣзда церкви села Нападенъ священникъ Іустинъ *Иматовичъ*; сорокского уѣзда церкви села Высихъ-Шестачъ священникъ Іоаннъ *Стефирца*; сорокского уѣзда церкви села Ченуши священникъ Теодоръ *Токанъ*; сорокского уѣзда церкви села Залучанъ священникъ Іоаннъ *Кихай*; экономъ фрумошикесскаго Успенскаго монастыря іеромонахъ *Теодосій*; аккерманскаго уѣзда церкви села Кулевчи священникъ Димитрій *Петровъ*; оргѣвскаго уѣзда

церкви села Загайканъ священникъ Константинъ Скодиторъ; сорокского уѣзда церкви села Христичъ, священникъ Аванасій Каптаренко; хотинского уѣзда церкви села Гинькоуць священникъ Василій Поповичъ; сорокского уѣзда церкви села Кременчука священникъ Николай Доносъ.

Дѣло объ учрежденіи въ кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендіи имени Севастіаны, дочери протоіерея Θεодора Лашкова.

1. Докладная записка протоіерея Θεодора Лашкова: «Благо имя, паче ея блага.. (Екл. 7, 9.). Драгоценнѣе всего, что только можетъ оставить человѣкъ на землѣ, по смерти своей, есть добрая память объ немъ въ средѣ общества. Желая продлить память о себѣ среди духовенства 3-го округа оргѣвскаго уѣзда, гдѣ промыслъ Божій судилъ мнѣ трудиться по мѣрѣ силъ около 30-ти лѣтъ, и завершить 30-ти—лѣтнее служеніе благотворительностью, а равно — оставить память о своей умершей дочери Севастіанѣ, не имѣвшей счастья въ этой жизни, полной превратностей и суесть, — я призналъ за благо пожертвовать капиталъ въ двѣ тысячи руб. для учрежденія на проценты съ онаго капитала одной стипендіи при кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ собственно для дѣвиць духовенства 3-го округа оргѣвскаго уѣзда имени «Севастіаны дочери протоіерея Θ. Лашкова». Почтительнѣйше Вашему Высокопреосвященству представляя при семъ *два тысячи* руб., покорнѣйше прошу Васъ, благомилостивый Архипастыръ, учинить начальническое распоряженіе: 1) объ обмѣнѣ оныхъ денегъ чрезъ Совѣтъ кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища на два свидѣтельства государственнаго банка $5\frac{1}{2}\%$

по выкупу крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ (по 1000 руб. каждое съ надписью на оныхъ: «Стипендія имени Севастіаны, дочери протоіерея Θεодора Лашкова» и 2) — о ходатайствѣ, гдѣ слѣдуетъ, объ утвержденіи проекта положенія объ утвержденіи вышепомянутой стипендіи, въ томъ видѣ, въ какомъ оный проектъ при семъ прилагается. Расходы по приобрѣтенію 5½% билетовъ принимаю на свой счетъ».

На этой запискѣ Его Высокопреосвященство 13 ноября 1880 года изволилъ написать слѣдующую резолюцію: «1) Совѣтъ училища, принявъ, какъ и я принимаю, съ искреннею благодарностію пожертвованіе о. протоіерея Лашкова и объявивъ ему о томъ, заготовить донесеніе Святѣйшему Синоду объ утвержденіи проекта положенія о стипендіи; 2) заготовить другое донесеніе о преподаваніи о. протоіерею Лашкову благословенія Святѣйшаго Синода съ грамотою».

2. Въ Совѣтъ училища по выслушаніи прописанной выше резолюціи Его Высокопреосвященства и докладной записки о. протоіерея Θεодора Лашкова состоялось слѣдующее постановленіе:

1. Объявить письменно искреннюю благодарность отцу протоіерею Θεодору Лашкову за пожертвованные имъ *два тысячи* руб. на учрежденіе стипендіи при кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и напечатать о семъ въ Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

2. Двѣ тысячи рублей внести въ кишиневское отдѣленіе государственнаго банка на храненіе впредь до утвержденія стипендіи и проекта положенія о ней.

3. Два донесенія Святѣйшему Синоду одно — объ учрежденіи стипендіи съ приложеніемъ проекта положенія о ней и другое — о преподаваніи протоіерею Θεодору Лашкову благословенія Св. Синода съ грамотою —

представить при семъ журналъ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства.

3. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 12 февраля 1881 года за № 512, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Кишинегскаго и Хотинскаго слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: два представленія Вашего Преосвященства отъ 8 минувшаго января за № № 68 и 69, изъ коихъ — въ первомъ ходатайствуете объ учрежденіи при кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендіи имени умершей дочери протоіерея села Киперченъ Низшихъ, оргѣвскаго уѣзда, Θεодора Лашкова Севастіаны, на проценты съ двухъ тысячъ рублей, внесенныхъ названнымъ протоіереемъ въ мѣстное отдѣленіе государственнаго банка на храненіе, впредь до утвержденія стипендіи, — а во второмъ просите преподать протоіерею Лашкову, за означенное пожертвованіе, благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленной грамоты. Приказали: Имѣя въ виду, что процентовъ съ пожертвованнаго протоіереемъ Лашковымъ капитала въ двѣ тысячи рублей по обращеніи его въ русскія государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, вполне достаточно для содержанія одной воспитанницы въ кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) предоставить г. Синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволенія на учрежденіе въ названномъ училищѣ стипендіи умершей дочери протоіерея Лашкова Севастіаны съ предоставленіемъ Св. Синоду права утвердить положеніе объ этой стипендіи; 2) во вниманіе къ значительности по-

жертвованія протоіерея Лашкова, преподать ему, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленной грамоты, о чемъ, для исполненія, передать въ канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода выписку изъ настоящаго опредѣленія, а Вашему Преосвященству послать указъ, съ приложеніемъ грамоты для выдачи по принадлежности».

На этомъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства 19 февраля сего 1881 года послѣдовала такая: »Въ Совѣтъ кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища, для свѣдѣнія. Грамоту Совѣтъ препроводить къ о. протоіерею Лашкову».

4. Два отношенія Совѣта училища о. протоіерею Теодору Лашкову. 1) отъ 24 марта 1881 года за № 83, слѣдующаго содержанія: «Совѣтъ кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища, на основаніи журнальнаго постановленія, утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ 31 декабря 1880 года, имѣетъ честь выразить Вашему Высокопреподобію искреннѣйшую благодарность за пожертвованіе капитала въ двѣ тысячи рублей на учрежденіе изъ процентовъ онаго въ училищѣ стипендіи имени умершей дочери Вашей Севастіаны» и 2) отъ 24 марта сего же 1881 года за № 87 слѣдующаго содержанія: «Совѣтъ кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на указѣ Святѣйшаго Синода отъ 12 февраля 1881 года, имѣетъ честь препроводить при семъ Вашему Высокопреподобію грамоту Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода, преподававшаго Вамъ свое благословеніе за учрежденіе Вами въ училищѣ стипендіи имени умершей дочери Вашей Севастіаны».

5. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 27 марта сего 1881 года за № 1105, на имя Его Высокопреосвященства слѣдующаго содержанія: «По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: во 1-хъ представленный Вашимъ Преосвященствомъ, при донесеніи 8 января сего года за № 68, проектъ положенія о стипендіи въ кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ имени умершей дочери протоіерея Θεодора Лашкова Севастіаны, и во 2-хъ предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ мивущаго февраля за № 859, о воспослѣдовавшемъ, въ 21 день того же февраля, Высочайшемъ соизволеніи на учрежденіе въ кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендіи имени умершей дочери протоіерея Севастіаны Лашковой, на проценты съ пожертвованнаго отцомъ ея протоіереемъ Θεодоромъ Лашковымъ капитала въ 2000 руб., съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положеніе о сей стипендіи. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ дать знать Вашему преосвященству указомъ; представленный же Вами проектъ положенія объ означенной стипендіи утвердить въ такомъ видѣ, въ какомъ снята съ нею копія, которую, для руководства въ подлежащихъ случаяхъ, препроводить къ Вашему Преосвященству при томъ же указѣ».

На этомъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства 3-го апрѣля сего 1881 года послѣдовала такова: «Въ Совѣтъ епархіальнаго женскаго училища для должныхъ распоряженій».

6. Положеніе о стипендіи при кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ имени Севастіаны, дочери протоіерея Θεодора Лашкова.—1) При кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ учреждаетъ

ся одна стипендія имени дочери протоіерея Теодора Лашкова Севастіаны, на проценты съ пожертвованнаго для той цѣли названнымъ протоіереемъ капитала, въ двѣ тысячи рублей, заключающагося въ двухъ $5\frac{1}{2}\%$ свидѣтельствахъ государственнаго банка, по выкупу крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ, по одной тысячѣ каждое съ надписью на нихъ «стипендія Севастіаны, дочери протоіерея Теодора Лашкова.

2. Стипендіатка избирается Совѣтомъ кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища съ утвержденія епархіальнаго Преосвященнаго, исключительно изъ дочерей духовенства 3-го округа оргѣвскаго уѣзда, рекомендованныхъ въ кандидатки на стипендію мѣстнымъ благочинническимъ Совѣтомъ.

3. Стипендіатка пользуется полнымъ содержаніемъ, наравнѣ съ церковно-коштными стипендіатками, въ продолженіе всего курса воспитанія и обученія въ училищѣ.

4. Въ случаѣ выбитія стипендіатки изъ училища за смертью или по другимъ причинамъ, Совѣтъ училища избираетъ другую изъ дѣвицъ духовенства 3-го округа оргѣвскаго уѣзда, на мѣсто выбывшей, и представляетъ на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго.

5. Такъ какъ на стипендіатку приходится ежегодно изъ процентовъ пожертвованнаго капитала по 110 руб., а содерженіе въ училищѣ опредѣлено въ 100 рублей, то изъ образующагося ежегодно остатка 10 руб., выдается стипендіаткѣ пособіе по окончаніи ею курса въ училищѣ.

6. Въ томъ случаѣ, если не окажется кандидатки на занятіе стипендіи изъ дочерей духовенства 3-го округа оргѣвскаго уѣзда въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, проценты за то время, наросшіе на пожертвованный

для стипендіи капиталъ, выдаются по усмотрѣнію Совѣта училища, въ пособіе круглымъ сиротамъ, духовнымъ воспитанницамъ училища, при окончаніи ими курса въ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

7. На стипендіатку, по окончаніи курса въ училищѣ, не возлагается никакихъ обязательствъ за пользование стипендіею, кромѣ благодарной памяти о воспитателяхъ и благотворителяхъ.

8. Актъ благотворительнаго Совѣта 3-го округа оргѣвскаго уѣзда: «1881 года января 27 дня. Благотворительный совѣтъ 3-го округа оргѣвскаго уѣзда, въ виду словеснаго предложенія протоіерея Θεодора Лашкова объ избраніи кандидатки изъ дочерей священнослужителей сего округа для занятія стипендіи имени Севастианы, дочери протоіерея Θεодора Лашкова, учрежденной имъ въ кишиневскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ на проценты съ капитала, имъ пожертвованнаго 26 октября 1880 года, — Опредѣлили: избрать и считать первую кандидаткою на занятіе оной стипендіи воспитанницу кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища Екатерину Лашкову, дочь священника сего округа села Киперченъ-высихъ Василія Лашкова, по вниманію къ скуднымъ его средствамъ содержанія и многочисленности его семейства. О чемъ и составленъ настоящій актъ на основаніи 2 пункта проекта положенія объ оной стипендіи для представленія въ Совѣтъ вышепомянутаго училища къ утвержденію въ установленномъ порядкѣ Его Высочайшимъ Священствомъ.

9. Въ Совѣтѣ училища, по выслушаніи этого акта, 17 апрѣля сего 1881 года состоялось слѣдующее постановленіе: «На основаніи доложеннаго акта благотворительнаго Совѣта 3-го округа оргѣвскаго уѣзда объ избраніи кандидаткою на стипендію, учрежденную

при училищѣ протоіереемъ Теодоромъ Лашковымъ, имени умершей дочери его Севастіаны, воспитанницы 1-го класса училища Екатерины Лашковой, дочери священника села Киперченъ высшихъ Василія Лашкова, Совѣтъ училища, признавая съ своей стороны представляемую кандидатку соотвѣтствующею требованіямъ утвержденнаго положенія о стипендіи, полагаетъ представить симъ журналомъ на утвержденіе Его Высокопреосвященства воспитанницу 1-го класса Екатерину Лашкову стипендіаткою имени Севастіаны, умершей дочери протоіерея Лашкова, на проценты съ пожертвованнаго протоіереемъ Лашковымъ капитала въ двѣ тыячи рублей, находящагося въ двухъ $5\frac{1}{2}\%$ свидѣтельствахъ государственнаго банка по выкупу крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ, въ тысячу рублей каждое, съ тѣмъ, чтобы на содержаніе стипендіатки Екатерины Лашковой, ежегодно поступало изъ $5\frac{1}{2}\%$ двухъ $5\frac{1}{2}\%$ свидѣтельствъ въ тысячу рублей каждое, по 100 рублей, а остальные 10 рублей, согласно 5 пункту положенія о стипендіи, откладывались для выдачи пособія стипендіаткѣ по окончаніи ею курса».

На этомъ постановленіи резолюція Его Высокопреосвященства 22 апрѣля сего 1881 года послѣдовала такая: «Екатерина Лашкова утверждается стипендіаткой».

СПИСОКЪ

лицъ, внесшихъ въ кишиневскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества, пожертвованія въ апрѣля мѣсяцѣ 1881 года.

Священникъ Димитрій Кирановъ 3 р., поселянинъ Злато Демировъ 3 р., поселянинъ Илія Ганевъ 3 р., поселянинъ Тодоръ Недовъ 3 р., поселянинъ

Тодоръ Димитровъ 3 р., поселянинъ Митко Недялковъ 3 р., поселянинъ Иванъ Бочевъ 3 р., Поселянинъ Танасъ Тодоровъ 3 р., поселянинъ Яковъ Николаво 3 р., поселянинъ Тодоръ Ганевъ 3 р., поселянинъ Коле Димитровъ 3 р., поселянинъ Радула Стояновъ 3 р., поселянинъ Василий Соколы 3 р., поселянинъ Неда Тодоровъ 3 р., поселянка Анна Тодорова 3 р., собрано отъ разныхъ лицъ свящ. Димитр. Кирановымъ 7 р., священникъ Стефанъ Кирановъ 3 р., жена діакона Марія Груева 3 р., поселянинъ Василий Карбаджакъ 3 р., поселянка Злата Карастанева 3 р., собрано отъ разныхъ лицъ свящ. Стефан. Кирановымъ 3 р., протоіерей Іеремія Михайловъ 3 р., мѣщанинъ Григорій Димитріевъ 3 р., протоіерей Теодоръ Лашковъ 3 р., священникъ Василий Глижинскій 2 р., священникъ Іоаннъ Спариноте 1 р., священникъ Константинъ Логинъ 1 р., священникъ Георгій Гачкевичъ 1 р., священникъ Георгій Долецинскій 1 р., священникъ Платонъ Сименель 1 р., священникъ Іоаннъ Браговъ 2 р., священникъ Стефанъ Чегоранъ 1 р., священникъ Стефанъ Дорукъ 1 р., священникъ Іоаннъ Радванескуль 1 р., священникъ Захарій Ракевъ 1 р., священникъ Георгій Шука 1 р., священникъ Василий Чернитъ 1 р. 50 к., священникъ Севастіанъ Тамаровъ 1 р., священникъ Іоаннъ Варзаръ 3 р., отъ церкви с. Киприченъ-Нисшихъ 2 р. 50 к., собрано отъ прихожанъ с. Парково свящ. Илию Поповичемъ 10 руб., протоіерей Василий Михайловичъ Пархомовичъ 3 р., Евгений Александровичъ Сахаровъ 3 р., Левъ Степановичъ Мацѣвичъ 3 р., Леонидъ Платоновичъ Шпановскій 3 р., Михайлъ Николаевичъ Грифцовъ 3 р., Велика Колла 3 р., Даниль Карабаджакъ 3 р. Итого въ апрѣлѣ мѣсяцѣ поступило 129 рублей.

Въ маѣ мѣсяцѣ сего-же года.

Священники: Димитрій Правицкій 3 р., Георгій Стадницкій 3 р., Ипцолитъ Уминскій 3 р., Василій Полянскій 3 р., Георгій Крицкій 3 р., Василій Бенковскій 3 р., Константинъ Чернитъ 3 р., Левъ Попескуль 3 р., Тимошей Феринцъ 3 р., Антоній Струтинскій 3 р., Исидоръ Гербановскій 3 р., Николай Михайловичъ Михайловъ 3 р., священники Алексѣй Теліуца 3 р., Ермогенъ Теліуца 3 р., исправ. долж. псаломщика Терептій Симашкевичъ 3 р., поселянинъ Николай Поглунка 3 р., Димитрій Поглунка 3 р., Георгій Тодоровъ 3 р., Илія Карапетовъ 3 р., Кипріановскаго монастыря чрезъ благочиннаго Петра Доница 10 р., Итого въ маѣ мѣсяцѣ поступило 67 руб.

Пожертвованія въ пользу кишиневскаго семинарскаго трех-святительскаго братства.

Внесено благочиннымъ 2 округа яессаго уѣзда священниковъ Павломъ Флоровымъ пожертвованныхъ разными лицами 20 руб.

Благочиннымъ 1 округа кишиневскаго уѣзда священникомъ Петромъ Биволомъ внесено 11 руб. пожертвованныхъ: имъ самимъ 2 р., священниками: І. Урекимъ 2 р., Г. Кирилловымъ 2 р., Е. Фриптуломъ 2 р., І. Кочбаномъ 1 р., Н. Медя 1 р., и К. Хартія 1 р.

Благочиннымъ 4 округа сорокесскаго уѣзда священникомъ Петромъ Игнатьевымъ внесено 14 руб. 76 коп., пожертвованныхъ: имъ самимъ 3 р., старо-стою Іоанномъ Васидакіемъ 3 р., священниками А.

Поклатаріемъ 1 р., І. Примцею 1 р., Ө. Токаномъ 1 руб., и отъ 34-хъ лицъ 5 р. 76 коп.

А всего собрано благочинными оо. П. Флоровымъ, П. Игнатьевымъ и Петромъ Вичоломъ 45 р. 76 коп.

Объявленіе о вакансіи учителя пѣнія.

Съ перваго сентября мѣсяца сего 1881 года въ кишиневской духовной семинаріи открывается вакансія учителя пѣнія при двухъ урокахъ въ недѣлю, съ жалованьемъ *двѣсти* руб. въ годъ. Лица, желающія занять эту должность могутъ обращаться съ просьбами въ правленіе семинаріи.

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1881 годъ. № 15. 1—15 августа

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Колдуны и колдовство. 1)

Свое обозрѣніе народныхъ суевѣрій мы намѣрены начать съ такъ называемаго колдовства или волшебства, какъ болѣе распространенной формы суевѣрія и въ то же время болѣе вредной въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Подробное изслѣдованіе о томъ, когда, откуда, въ какой формѣ и съ какимъ внутреннимъ содержаніемъ перешли къ намъ эти темныя проявленія заблужденій человѣческаго разума— колдовство, заговоры и заклятія, какъ они развивались и усвоились нашимъ народомъ, какое значеніе имѣли въ на-

1) См. Кишин. Еп. В. за. 1879 г. № 14. 520 стр.

родномъ міросозерцаніи, какія причины и обстоятельства сообщили такую живучесть этимъ заблужденіямъ, что мы встрѣчаемъ ихъ и въ наше время, — изслѣдованіе обо всемъ этомъ могло бы быть предметомъ обширнаго ученаго труда. Мы, конечно, не претендуемъ въ своей краткой статьѣ представить обстоятельные ответы на поставленные вопросы, а только по возможности постараемся опредѣлить общій источникъ происхождения этого рода заблужденій, исторію ихъ развитія и усвоенія народомъ и причины живучести ихъ до нашего времени.

При опредѣленіи первичнаго источника колдовства или волшебства мы воспользуемся изслѣдованіемъ одного изъ знатоковъ этого предмета, именно — нѣмецкаго ученаго *Розенкранца*. По его авторитетному мнѣнію, первоначальный источникъ и общій принципъ волшебства есть чувство свободы въ человѣкѣ, — пробуждающееся въ немъ сознаніе собственнаго бытія въ отличіе отъ міра объективнаго. «Когда, говорить онъ въ своемъ сочиненіи» *Naturreligion*, человѣкъ сознаетъ свою свободу въ противоположность объективному міру и старается выразить это сознаніе, то этотъ актъ его духа является въ естественной религіи преимущественно какъ волшебство (*Zaubererei*). Первобытные народы, правда, превозмогаютъ природу настолько, насколько это требуетъ поддержаніе ихъ существованія: они ловятъ звѣрей, занимаются рыболовствомъ, пасутъ стада, воздѣлываютъ землю; но въ этихъ занятіяхъ своихъ они впервые сосредоточиваются въ самихъ себя, впервые приходятъ къ сознанію духовной свободы только тогда, когда природа противопоставляетъ ихъ дѣлямъ такіа рѣзкія противодѣйствія, что обыкновенная дѣятельность человѣка становится недостаточной. Тогда, если небо не изливаетъ дождя, если буря волнъ

дѣйствуетъ разрушительно, если стада подвергаются мору, если въ умирающемъ жизнь начинаетъ уступать смерти, — тогда возбужденное въ человѣкѣ чувство собственнаго бытія возмущается, приходитъ въ волненіе и выражается въ заговорѣ и заклятіи противъ природы. Природа не смѣетъ противодѣйствовать человѣческому духу, онъ ея владыка и она ему подчинена. Его слова могутъ заставить ее возвратиться въ назначенныя отъ него ей границы. — Облака должны излить задержанныя воды, волны морскія должны утихнуть, моръ долженъ прекратиться, смерть должна исчезнуть, если человѣческій духъ этого хочетъ. Такъ чувство свободы есть первоначальный источникъ, принципъ волшебства.¹⁾ Какъ ни естественно было въ языческомъ міросозерцаніи явленіе колдовства, какъ ни отраденъ былъ этотъ энергическій протестъ впервые пробуждающейся мысли младенческаго разума, — это выраженіе естественной потребности первобытнаго человѣка знать и покорять себѣ силы природы, — все же это колдовство или волшебство было не свѣтлымъ, не разумно — сознательнымъ, а темнымъ и суевѣрнымъ явленіемъ въ исторіи народнаго развитія. На первыхъ же порахъ своего появленія колдовство, въ силу господствовавшаго культа обоготворенія природы, должно было тѣсно примкнуть къ языческой религіи, стать ея необходимымъ атрибутомъ и имѣть своихъ особенныхъ служителей и посредниковъ. Отсюда получили свое начало кудесники и волхвы, которымъ приписывалось высшее вѣдѣніе таинственныхъ предзнаменованій природы, слову или заговору которыхъ было все подвластно въ природѣ и которые путемъ заклятій и разныхъ чародѣній могли останавливать вредныя дѣй-

¹⁾ Журн. М. Н. Др. 1863 г. 1 в. 11. от. 41 стр.

ствія и явленія природы, или, напротивъ, напускать и насылать ихъ на людей. Такое именно значеніе имѣли у нашихъ предковъ — славянъ волхвы или вѣдуны. Это были люди, исключительно посвятившіе себя служенію языческимъ богамъ и таинственному вѣдѣнію тайнъ природы ¹⁾. Къ нимъ, какъ хранителямъ и знатокамъ тайнъ вѣры и природы, обращался русскій народъ, ихъ призывалъ на помощь во всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда недостаточною казалась обыкновенная человѣческая дѣятельность. Но волхвы и кудесники не были въ собственномъ смыслѣ жрецами, постоянными и необходимыми посредниками между богами и людьми, — они служили только переходною ступеню къ образованію настоящаго жреческаго сословія. Тѣмъ не менѣе, за неимѣніемъ настоящаго жреческаго класса, волхвы стояли во главѣ языческаго общественнаго богослуженія, были необходимые члены при совершеніи религіозныхъ обрядовъ и праздничныхъ торжествъ. Итакъ, основаніе народныхъ вѣрованій въ силу и значеніе колдовства и колдуновъ было положено въ языческой религіи и оттуда ведетъ свое начало. Посмотримъ теперь, какое вліяніе оказало на эти вѣрованія христіанство и какъ измѣнило ихъ по формѣ и содержанію.

Какъ представители язычества и служители боговъ, какъ главные хранители языческихъ обрядовъ и вѣрованій старины, волхвы и кудесники въ началѣ распространенія христіанства на Руси вступили въ от-

¹⁾ Приведемъ здѣсь мѣткое изображеніе волхва или кудесника, сдѣланное Пушкинымъ въ стихъ. «Пѣснь о Вѣщемъ Олгѣ»
«вдохновенный кудесникъ»,

«Покорный Перуну старикъ одному,

«Завѣтовъ грядущаго вѣстникъ,

«Въ мольбахъ и гаданьяхъ проведшій весь вѣкъ».

крытую борьбу съ проповѣдниками его; они ходили всюду съ своею языческою проповѣдью и волновали народъ, особенно во время какихъ нибудь общественныхъ бѣдствій. Не передавая подробныхъ лѣтописныхъ извѣстій о возстаніяхъ волхвовъ, укажемъ на одно наиболѣе выразительное явленіе. Въ 1071 г. одинъ волхвъ явился въ Новгородѣ, гдѣ хулилъ христіанскую вѣру и возмущалъ народъ противъ епископа Θεодора. Когда епископъ съ крестомъ въ рукахъ вышелъ на вѣче и сталъ призывать къ себѣ всѣхъ вѣрныхъ, то на его сторону сталъ только князь Глѣбъ съ дружиною, а весь простой народъ остался на сторонѣ волхва¹⁾. Если такъ было въ одномъ изъ главныхъ городовъ Руси, то что сказать о селахъ, деревняхъ? Съ XIII в. мы не видимъ уже открытыхъ возстаній со стороны волхвовъ,—явный знакъ, что христіанство успѣло занять господствующее положеніе среди народа. Но еще долго спустя послѣ этого волхвы продолжали удерживать за собою прежнее значеніе и пользоваться уваженіемъ народа. Какъ само язычество продолжало еще существовать на первыхъ порахъ наряду съ христіанствомъ, такъ и служители его—волхвы стояли рядомъ съ христіанскими пастырями, какъ представители вѣрованій старины. Волхвы и кудесники пользовались не меньшимъ, если не большимъ, уваженіемъ въ народѣ, чѣмъ православные священники. Ихъ призывали на родины сотворить трапезу Роду и Рожаницамъ, наречь имя младенцу, избавить его наговорами отъ порчи, глаза и притки, навязать ему чародѣйскій наузъ (узель) и проч.; къ нимъ обращались во всѣхъ важныхъ случаяхъ домашней жизни,

¹⁾ Руковод. къ русс. церк. истор. Знаменскаго изд. 2-а 15 стр.

по случаю чьей-нибудь болѣзни, пропажи и т. дал. Во время общественныхъ бѣдствій то же: произойдетъ засуха, случится народненіе, появится зараза, — народъ думаль, что все это дѣло волхвовъ и обращался къ нимъ съ мольбою о помощи. Поученія, паптырскія посланія и грамоты говорятъ о волхвахъ даже въ XVI в. и при этомъ смотрять на нихъ не какъ на людей, дѣйствовавшихъ силою діавола, но какъ на представителей язычества, — а это значитъ, что не забылось еще ихъ прежнее значеніе, какъ служителей боговъ, дѣйствія которыхъ имѣли религіозное значеніе очищенія, благословенія, молитвы и заклятія боговъ. Такъ, изъ грамоты архіепископа новгородскаго Макарія къ духовенству Водской пятины видно, что въ захолустяхъ Руси, гдѣ не могло еще хорошо привиться христіанство, въ XVI в. волхвы сохраняли все свое старое значеніе, и какъ представители старой вѣры наряду съ священниками призывались во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ жизни, которые освящаются религіознымъ обрядомъ. Житель Водской пятины звалъ къ себѣ священника по обязанности, по необходимости, его заставляли это дѣлать; но до священника, по внутренней религіозной потребности, онъ звалъ къ себѣ вѣдуна или бабу горожею.¹⁾ Запрещенія ходить къ волхвамъ, ворожить у нихъ, принимать ихъ въ домъ и т. под. находимъ въ Стоглавѣ и Домостроѣ; но здѣсь уже не встрѣчаемъ указанія на религіозно-богослужебное значеніе ихъ, какъ въ грамотѣ Макарія. Вслѣдствіе чисто языческаго, весьма вреднаго въ жизни народной, значенія волшебства или кудесничества, оно не могло мириться съ христіанствомъ и мало-по-малу, подъ вліяніемъ христіанской проповѣди, должно было

¹⁾ Дополненіе къ истор. Актамъ. 1 т. № 28-й.

терять свою первоначальную силу въ христіанскомъ народномъ міросозерцаніи. Когда остатки язычества стали падать, когда въ народѣ стала усвояться общая мысль христіанскихъ проповѣдниковъ, — что старая языческая вѣра есть служеніе бѣсамъ и бѣсовское изобрѣтеніе, тогда къ числу бѣсовскихъ козней и пагубныхъ чаръ отнесены были волхвы и ихъ волшебныя дѣйствія. Съ этого момента народная вѣра о нихъ стала развиваться въ совершенно другомъ направленіи. На волхва, вѣдуна и вѣдму народъ сталъ теперь смотрѣть, какъ на существа злбныя, исполненныя грѣха, которыя продали бѣсу свою душу и дѣйствуютъ по его волѣ и его силѣ. Все принадлежности ихъ получили охудою, черное значеніе: у нихъ черная кошка, черная собака, черная книга, по которой они волхвуютъ среди черной ночи. Они дѣлаютъ только одно злое дѣло: и животнымъ, своими заговорами насылаютъ болѣзни, скрадываютъ дождь, росу, свѣтъ, производятъ голодь, бесплодіе, вредятъ вѣсѣмъ и всему (1). Но зато теперь у русскаго народа была новая сила, сильнѣе всякаго чарующаго слова, произносимаго хитрыми волхвами и колдунами, — это сила помощи христіанскаго Бога и Его святыхъ. Онъ отмаливался отъ нихъ Богу, чтобы «завязалъ Господь колдуну и колдунѣ, вѣдуну и вѣдунѣ уста и языкъ на раба Божія». Не злани мыслить. — Въмсто этихъ людей, отверженныхъ и проклятыхъ Богомъ, древне-русскій челоѣкъ началъ призывать въ своихъ молитвахъ святыхъ заступниковъ христіанскихъ, — «Михайло Архангелъ, говорилъ онъ въ одной заговорной молитвѣ, Гавріилъ Архангелъ, Никола Милостивый, снідите съ небесъ и снесите

(1) Подробное развитіе этихъ мыслей см. въ статьѣ Аванасьева «о вѣдунѣ и вѣдмѣ».

ключи и замкните колдуну и колдуньѣ вѣдуну и вѣдуньѣ уста на — крѣпко и твердо». Не подь силу было старымъ вѣдунамъ и кудесникамъ спорить со всемошнымъ словомъ и дѣлами святыхъ угодниковъ, особенно Николая чудотворца. «И соидеть Никола милостивый, заключаетъ заговоръ, и хнесетъ желѣза, и поставитъ отъ земли до небесъ и запретъ тремя ключами позолоченными, и тѣ ключи броситъ въ океанъ о море». ¹⁾ И такъ, мы видимъ, что въ народномъ сознаниіи прежняя вѣра въ сверхъестественную силу волхвовъ и вѣдуновъ была замѣнена вѣрою въ христіанскихъ святыхъ, а ихъ чародѣйскія дѣйствія замѣнились вѣрою въ истинныя чудеса. Правда, древне-русскій челоувѣкъ большею частію такъ же дѣтеки наивно вѣрилъ въ чудеса святыхъ, какъ прежде вѣрилъ въ мнимыя чудеса волхвовъ и вѣдуновъ; но все-таки это было значительнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ религіознаго развитія. Волхвы и вѣдуны хорошо понимали это обстоятельство и потому, ревнуя о своихъ выгодахъ и прежнемъ значеніи, отстаивая свои права, — всячески старались отвлекать народъ отъ вѣры во святыхъ, пытались противопоставить ихъ чудесамъ свои чародѣйскія дѣйствія, — какъ напр. Зырянскій волхвъ Памма — св. Стефану Пермскому, Лопарскіе вѣдуны — Трифону Печенегскому и проч. ²⁾ Такая перемѣна народныхъ вѣрованій относительно волхвовъ и вѣдуновъ произошла, разумѣется, не вдругъ. Въ однихъ мѣстахъ, гдѣ скорѣе и прочнѣе усвоилось христіанство, еще отъ XI в. дошли до насъ лѣтописныя извѣстія о томъ, что вѣдовство уже потеряло тамъ свое языческое

¹⁾ Журн. М. Н. Пр. за 1874 г. апрѣль 280 стр.

²⁾ Руководъ въ р. церков. ист. Знаменскаго 93 и 119 стр.

значение ¹⁾. Въ другихъ же мѣстахъ, какъ напр. въ Водской пятинѣ, христіанство не успѣло переработать народныхъ понятій о волхвахъ и вѣдунахъ и въ XVI в. Но какъ ни неодновременно было въ этомъ отношеніи вліяніе христіанства въ разныхъ мѣстахъ, слѣдствія этого вліянія вездѣ были одинаковы. Эти слѣдствія показываютъ намъ, что народныя вѣрованія въ волхвовъ и вѣдуновъ не уничтожились совершенно, а только видоизмѣнились, получили иное направленіе, съ которымъ и вошли въ христіанское народное міросозерцаніе. На-ряду съ благими дѣйствіями благодати Божіей и святыхъ народъ сталъ вѣрить въ колдовство, въ дѣйствія злыхъ силъ ада чрезъ своихъ служителей и посредниковъ — колдуновъ и вѣдуновъ. Въ такомъ видѣ народныя вѣрованія въ волшебство или колдовство продолжаютъ существовать въ народѣ и до нашего времени. Измѣнивъ свои воззрѣнія на волхвовъ и кудесниковъ, русскій народъ продолжалъ однако, какъ выше сказано, вѣрить не только въ существованіе ихъ, но и въ возможность сверхъестественныхъ дѣйствій съ ихъ стороны. Этой вѣры и достаточно было для того, чтобы значеніе колдуновъ и ихъ дѣйствій надолго сохранилось еще въ народной жизни и въ христіанскомъ народномъ міросозерцаніи. Но понятно, что теперь древне русскій человекъ, думая по старой привычкѣ исцѣлить себя какимъ нибудь заговоромъ отъ болѣзни, или предохранить отъ несчастія, долженъ былъ со страхомъ и трепетомъ приступать къ чарующему средству, а главное — онъ

¹⁾ Въ лѣтописи Нестора замѣчается, что волхвы служатъ богамъ чернымъ, бѣсамъ живущимъ въ безднѣхъ подъ землею, или же антихристу. См. лѣт. Нестора, издач. Васнѣдова 20—21 стр.

долженъ была ужасаться той мысли, что, заботясь о спасеніи своего тѣла, тѣмъ самымъ губить на вѣки свою душу. Эта боязнь за свою душу должна была, повидимому, удержать русскаго человѣка отъ заблужденій старины; но сила привычки и глубокая привязанность къ древнимъ суевѣріямъ взяли верхъ надъ этимъ благочестивымъ опасеніемъ и дали возможность успокоить робкую совѣсть. Значительную подмогу въ этомъ отношеніи оказали сами представители колдовства. Они хорошо понимали, что теперь, когда народный взглядъ на нихъ измѣнился, они не могутъ оставаться въ прежнемъ своемъ положеніи представителей язычества и служителей боговъ, а должны примѣняться къ новымъ условіямъ религіозной жизни народа, должны измѣнить свой видъ и форму своихъ дѣйствій. Они такъ и сдѣлали: оставили свой прежній титулъ служителей языческихъ боговъ и внесли въ свои чародѣянія христіанскій элементъ. Древніе заговоры и заклятія, бывшіе прежде молитвенными обращеніями къ стихіямъ и силамъ природы, теперь получили христіанскую форму, замѣнивъ въ своихъ воззваніяхъ имена тайныхъ миѳическихъ существъ именами христіанскими и поставивъ рядомъ съ краснымъ солнцемъ, свѣтлымъ мѣсяцемъ и матерью — сырой землей имена Спасителя, Богоматери и святыхъ. Съ другой стороны и христіанскія молитвы превращались въ заговоры чрезъ прибавленіе къ нимъ обычнаго въ началѣ заговоровъ упоминанія объ островѣ Буянѣ и камнѣ Алатырѣ и чрезъ сообщеніе имъ въ народномъ сознаніи кудеснической силы. Для примѣра можно указать нѣсколько заговоровъ и ложныхъ молитвъ, въ которыхъ особенно замѣтна смѣсь христіанскихъ понятій съ языческими. Такъ, въ одномъ заговорѣ миѳическая змѣя приурочивается къ мѣдному змію Моисея; въ

другомъ—чтобы остановить теченіе крови, заговоръ припоминаетъ Ахава царя: «во дни Ахаба царя не было дождя на землѣ три года и 6 мѣсяцевъ: земля измѣдѣла, небеса ожелѣзли, источники замыкались, — и ты кровь стани, а не кани»; въ молитвѣ о трясавицахъ (лихораткахъ) приводится легенда о св. Сисиніи, а сами трясавицы называются дочерями Ирода и т. под.¹⁾ Все это было, конечно, грубою смѣсью темныхъ языческихъ суевѣрій съ христіанскими понятіями, но эта смѣсь и помогла мириться древне русскому чело-вѣку съ остатками прежнихъ вѣрованій и надолго со-хранить ихъ въ своемъ быту. Теперь робкая совѣсть русскаго чело-вѣка могла успокоиться и находить при-мирение, встрѣчая въ заговорахъ и заклятіяхъ не только имена святыхъ, но и цѣлые отрывки изъ хри-стіанскихъ молитвъ. Составленные такимъ путемъ за-говоры и живыя молитвы свободно носили на шеѣ, хранили въ домахъ, какъ талисманы, употребляли во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ жизни, какъ охранитель-ное средство. Рядомъ съ заговорами и заклятіями не утратили своей прежней силы и тѣ таинственныя средетва, которымъ приписывали чарующую силу, — напр. орловъ камень, который оберегаетъ отъ повѣт-рія и всякихъ золь, разрывъ трава, папортникъ, дет-левина трава, разнаго рода «наузы» (узлы) съ травами и камешками и проч. Чтобы и здѣсь совѣсть древне-русскаго чело-вѣка была покойна, народное куесни-чество пользовалось для этого въ своихъ чарахъ раз-ными священными предметами, напр. частицами про-
¹⁾ Историч. очерки Буслаева II т. 44—45 стр. Нѣтъ сом-нѣній, что подобная переработка заговоровъ и заклятій, была дѣломъ людей грамотныхъ, которые приложили къ народному вѣдомству апокрифическій хаамъ важнаго ученья и которые близко стояли къ источникамъ древне-русскаго образованія.

сфоры, четверговою солью, находившеюся подъ престоломъ до 7 недѣль, мыломъ отъ освященія церкви и т. под. ¹⁾

Всѣ эти заговоры, заклятiя и волшебныя средства не ограничивались тѣснымъ кругомъ врачевныхъ только пособiй, но своими чарованiями обнимали всю жизнь древне-русскаго чаловѣка, служили ему руководствомъ въ домашнемъ обиходѣ, въ семейномъ быту и въ ежедневныхъ отношенiяхъ къ обществу. Подъ руководствомъ этихъ необычайныхъ чарованiй протекала жизнь древне-русскаго чаловѣка и совокупность ихъ была нравственнымъ бытомъ народа, возведеннымъ въ область вѣрованiй и убѣжденiй. Всѣ боялись и всѣ вѣрили въ чары и колдовство. Боялись потому, что если колдовство могло излѣчивать болѣзни, располагать чаловѣка, *чтобы добръ былъ*, точно также оно могло губить людей и дѣлать ихъ *недобрыми*. Вѣрили потому, что большинство чародѣевъ и колдуновъ дѣйствовали заговорами, въ которыхъ призывались имена святыхъ, а потому такiя средства не шли въ разрѣзъ съ религiозными убѣжденiями. Къ помощи чародѣевъ и колдуновъ и ихъ заговорамъ прибѣгали не только простолюдины, но и бояре и даже княжеская семья. Супруга в. кн. Василiя, несчастная Соломонiя думала чрезъ знахарей избавиться отъ своего неплодiя и сохранить любовь своего супруга. Самъ Василiй, женившись на Еленѣ Глинской, призывалъ къ себѣ вѣду-

¹⁾ Руков. къ р. д. ис. Знаменскаго, 156 стр. На смѣшенiе народнаго чудесничества съ христiанскими повiтiями мы находимъ указанiя въ древнихъ памятникахъ нашей литературы. Такъ въ «Словѣ нѣкоего Христороубца» говорится: «Не тако зло творимъ просто, но и мѣшаемъ нѣкiя чистыя молитвы съ проклятымъ молениемъ пдольскимъ». Христ. по рус. ист. Аристова 432 стр.

новъ, чтобы они помогли ему произвести потомство. Иоаннъ Грозный тоже часто совѣтовался съ волхвами. О Годуновѣ извѣстно, что онъ изъ многихъ городовъ призывалъ къ себѣ знахарей и получилъ отъ нихъ предсказаніе, что будетъ семь лѣтъ царствовать. При воцареніи его русскіе люди присягали: «надъ государемъ царемъ и надъ царицею и надъ ихъ дѣтьми въ ѣдѣ, питьѣ и платѣ и ни въ чемъ другомъ лиха никакого не учинить, зелья лихаго и коренья не давать, слѣду не вынимать, вѣдовствомъ по вѣтру лиха не насылатъ» и проч. ¹⁾ Если такъ сильна была вѣра въ колдовство среди людей высшаго класса, то о простомъ народѣ нечего и говорить. Народъ прибѣгалъ къ колдунамъ и чародѣямъ во всѣхъ случаяхъ, гдѣ обыкновенныя человѣческія средства казались ему недостаточными. Народная медицина вся состояла изъ заговоровъ и кудесническихъ средствъ. Народныя бѣдствія приписывались вѣдовству и средствомъ къ устраненію ихъ было вѣдовство же. Къ колдунамъ прибѣгали жены для привораживанія мужей, мужья для открытія невѣрности женъ, хозяева для отысканія рора, воры для удачи въ кражѣ, промышленникъ для удачи въ промыслѣ, служилый, — чтобы заговорить себя и свое оружіе, подсудимый, — чтобы преклонить на милость судью и проч. И на всѣ эти случаи жизни существовало множество заговоровъ, ложныхъ молитвъ, чарующихъ средствъ, кореньевъ, зелей, камней и т. под. Нѣтъ сомнѣнія, что, живя близко съ природою, при отсутствіи всякихъ медицинскихъ свѣдѣній и по-

¹⁾ Руков. къ р. ц. ист. Знаменскаго 155 стр. Даже послѣ реформы Петра В. вѣра въ колдовство долго держалась въ высшемъ классѣ. Смолт. «Колдовство въ XVII и XVIII вв.» Есипова въ ж. Древн. и Нов. Россія за 1878 № 9, 10 и 11 й.

собой многіе изъ среды народа были знакомы съ разными цѣлебными травами и средствами лѣченія; но эти знатоки природы изъ личныхъ выгодъ скрывали то, что знали и обставляли свое лѣченіе таинственными приемами: нашептыраніемъ неопытныхъ словъ, заговорами, заклятіями и т. под. чарующими средствами. Многіе излѣчивались чрезъ это, — и вѣра въ колдовство утверждалась и поддерживалась этимъ въ простомъ народѣ.

Насколько сильна эта вѣра и теперь въ нашемъ народѣ, всякій можетъ убѣдиться изъ тѣхъ фактовъ, что русскій народъ доселѣ недовѣрчиво и недружелюбно относится къ докторамъ и медицинскимъ средствамъ и всегда предпочитаетъ своихъ знахарей и свои доморощенные средства, что онъ доселѣ видитъ причину многихъ болѣзней и своихъ несчастій въ дѣйствіяхъ злыхъ колдуновъ и за это жестоко распраляется съ ними ¹⁾. Нагляднымъ примѣромъ того, что въ нашемъ народѣ еще сильна вѣра въ колдуновъ и ихъ чарующія средства, могутъ служить свѣдѣнія о существованіи этого суевѣрія въ Бессарабіи, которыя мы можемъ заимствовать изъ Кишиневск. Еп. Вѣд. Приведемъ нѣкоторыя выдержки изъ указаннаго источника.

«Жители села Волонтеровки (аккерманскаго уѣзда), пишетъ мѣстный священникъ, твердо убѣждены, что есть такіе люди — колдуны, знахари и знахарки, которые могутъ сноситься съ злыми духами, научаться отъ нихъ угадывать прошедшее и предсказывать будущее; по злости, зависти и ненависти они могутъ портить людей и животныхъ и совершать заклина-

¹⁾ Въ газетѣ «Недѣля» за 880 г. № 8-й напечатанъ судебный процессъ объ убійствѣ колдуна крестьяниномъ села Ивановки (Сахар. губ.). На судъ обвиненный сказалъ: Справед-

нія» въ «Вѣра ставучанцевъ» (жителей села Ставучана, хотинскаго уѣзда) въ необыкновенную силу знахарства и колдовства велика. Колдуны или знахаривъ силу завязать дождевое облако, чтобы оно не давало въ извѣстной мѣстности и въ извѣстное время дождя; они могутъ дѣлать другимъ, по своему усмотрѣнію, добро или зло; свою особенную способность они получаютъ отъ связи съ діаволомъ и сношенія съ нимъ. Суевѣрная фантазія для этого знакомства съ діаволомъ придумала два средства. — Первое средство состоитъ въ томъ, чтобы носить подъ мышкой куриное яйцо въ теченіе сорока дней, по прошествіи которыхъ изъ него выведется чертенокъ, который будетъ усерднѣйшимъ слугою своего хозяина или хозяйки, и черезъ него можно будетъ дѣлать все, что угодно. Другое средство состоитъ въ томъ, чтобы, среди глубокой и темной ночи, отправиться на перекрестокъ дороги и здѣсь снять съ себя крестъ и, отрекшись отъ Христа, призывать діавола. На такой зовъ онъ явится и согласится быть усерднымъ слугою; только вступающій въ сдѣлку съ діаволомъ долженъ съ своей стороны самъ присягатьъ ему въ вѣрности¹⁾. «Пріобрѣтши такимъ путемъ себя діавола, колдуны и вѣдьмы, по народному вѣрованію, могутъ его ларить и продавать другимъ, желающимъ его пріобрѣсть»²⁾. Въ силу того, что колдуны и вѣдьмы являются служителями ді-

ливо, я убилъ его, потому что онъ былъ колдунъ и людей портить; всѣхъ людей портить; кого захочетъ, того испортить; у меня дочку испортить, потомъ какъ будто выльчилъ, когда я далъ ему водки». Такой же случай былъ въ новгородской губ. см. ж. «Дѣло» за 1880 г. № 3 и въ статьѣ народная журналистика» 69 стр.

1) Киш. Еп. В. за 1873 г. № 22, 820—821 стр.

2) Киш. Е. В. за 1873 г. № 3-й, 115 стр.

авола, ихъ дѣятельность главнымъ образомъ состоитъ въ совершеніи зла людямъ. «Вотъ почему, въ случаѣ упорной болѣзни, продолжительныхъ семейныхъ неудачъ, многіе обращаются къ колдунамъ и колдуньямъ—освѣдомиться, кто причиной ихъ несчастій и неудачъ въ данное время,—ищутъ знахарей, способныхъ перевести бѣду на голову пославшаго такую и обращаются къ ихъ помощи и знанію ¹⁾). «Колдуны и знахари, по понятію народа, въ силѣ облегчить положеніе больного, дѣйствуя шептаніемъ на причину болѣзни, а съ другой стороны, утоляя самую силу болѣзни чарующими средствами. Ходячими лекарствами у нашихъ знахарей бывають—питье, мази, купанья и разныя травы. Но во всѣхъ этихъ лекарствахъ благотѣльную силу имѣеть не употребляемое вещество, а сила, сообщаемая нашептываніемъ, наговоромъ. Поэтому весьма часто лѣчатъ болѣзни однимъ наговоромъ, и въ такомъ процессѣ лѣченія посылають болѣзнь въ пустыню, въ непроходимые и темные лѣса. Но случись такъ, что колдунъ ничего не поможетъ больному, употребивъ все свое искусство, онъ этимъ самымъ не потеряетъ однако довѣрія въ глазахъ народа. Народъ не посмѣетъ, по своему суевѣрію, подумать, что шептанія колдуна не имѣють смысла, не имѣють силы; онъ только подумаетъ, что другой колдунъ или знахарь такъ прочно сдѣлалъ зло, что нельзя противопоставить ему равную силу» ²⁾).

Приведемъ затѣмъ для примѣра нѣкоторые способы лѣченія волшебными и мистическими средствами, практикуемые въ Бессарабіи. *Способъ лѣченія отъ призора очесъ—дедюкъ.* «Недугующій *слазу* немедленно

¹⁾ Киш. Е. В. за 1873 г. № 3, 114—115 стр.

²⁾ Киш. Е. В. за 1873 г. № 22, 819—820 стр.

приглашаетъ знахарку, которая, наливши въ миску воды, погружаетъ въ нее горячіе угли, пучекъ василька и ножъ съ костяною ручкой, — затѣмъ таинственно произноситъ слѣдующее:

«Бигъ песь

«Черезъ панскій овесъ...

«Не пошкodyло, —

«Ни псу—

«Ни вивсу,

«Ни псу—

«Ни вивсу»...

Послѣ троекратнаго повторенія этой чепухи, знахарка, трижды дунувши на воду и сплюнувши на полъ, поить заговоренной водой своего пациента».

Лечение лихорадки. «Страдающей лихорадкой, кромѣ знахарокъ, обращается еще къ подпольнымъ грамотѣямъ, специально занимающимся отписываніемъ лихорадки, которые даютъ больному для ношенія на груди клочекъ бумаги, исписанный по-русски отъ правой руки къ лѣвой съ слѣдующею галиматъею, носящею однако названіе молитвы. Вотъ она: «Крестъ Спаситель, Крестъ хранитель! Ишоль святой Мироній и встрѣтились ему семь дѣвиць, вышедшихъ изъ моря, простоволосыхъ; и спросилъ ихъ св. Миронъ: что вы за люди? Отвѣчаютъ св. Мирону: мы идемъ въ міръ Божій, царя ирода дочери, искушать православныхъ христіанъ; и сказалъ св. Миронъ сыну своему Агафею: возьми ты семь прутьевъ желѣзныхъ и семь мѣдныхъ и выбей сихъ дѣвъ; и возмолились дѣвы: не бей насъ св. Мироній.. Кто будетъ носить сію молитву 12 дней, отъ того челоуѣка будетъ лихорадка отходить на 12 саженой и пойдетъ въ непроходимые лѣса и болота и будетъ тамъ всегда питаться дере-

вьями и камышами, и никогда никакому православному христианину не коснется во вѣки Аминь» ¹⁾.

«Другой способъ при лѣченіи лихорадки, практикуемый въ Бессарабіи, состоитъ въ томъ, что на лоскутъ бумаги пишутъ различныя таинственныя слова, въ родѣ—«орла, тарла, кумерла» и т. под., а въ концѣ дѣлается обращеніе къ ангелу хранителю или къ архистратигу Михаилу, чтобы помилovali больного исцѣленіемъ. Такой лоскутъ бумаги съ загадочною надписью больной долженъ носить на шеѣ, какъ какой-то талисманъ, цѣлыхъ три дня; а послѣ этого онъ сжигается, а золу больной выпиваетъ съ водой» ²⁾.

Особенно оказались живучи въ народѣ наговоры любовные, привороты и отвороты, которые сохранились болѣе другихъ, не смотря на всѣ усилія православныхъ пастырей дать любовному чувству христіанъ спокойныя и чистыя формы. На эти случаи существуетъ доселѣ множество чаръ, производимыхъ съ причитаніями. Для примѣра приведемъ одинъ изъ любовныхъ наговоровъ, который состоитъ въ томъ, что на шептываютъ таинственныя слова на волосахъ или лучинѣ, заканчивая ихъ слѣдующимъ наговоромъ: «дабы рабъ Божій М. сохъ такъ же по рабѣ Божіей К., какъ эта лучина высохнетъ въ печкѣ» ³⁾.

Д. Щеловъ.

¹⁾ Киш. Еп. В. за 1873 г. № 5-й, 231—233 стр.

²⁾ Киш. Е. В. за 1873 г. № 22, 823—824 стр.

³⁾ К. Е. В. за 1877 г. № 20, 875 стр.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ ночь съ 25-го на 26-е іюля, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, скончался протоіерей Евграфъ Понятовскій, 59-ти лѣтъ отъ роду. Покойный былъ сынъ діакона харьковской епархіи и обучался въ харьковской семинаріи съ 1839 по 1845 г., а затѣмъ въ кіевской духовной академіи съ 1845 по 1849 годъ. По окончаніи курса академіи причисленъ къ первому разряду. 1850 года 13 марта опредѣленъ въ кишиневскую духовную семинарію учителемъ по предмету всеобщей гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ, 23 іюля тогоже года назначенъ помощникомъ инспектора, а 7 сентября опредѣленъ преподавателемъ еврейскаго языка. По порученію прагленія семинаріи, съ утвержденія пресвященнаго Иринарха, читалъ катихизическія бесѣды ученикамъ семинаріи безмездно съ 10 марта по 15 іюня 1851 года, а съ 27 іюня по 22 ноября тогоже года исправлялъ должность инспектора семинаріи. Въ награду за усердное исправленіе должности, на него возложенной, 5 февраля 1852 года выдано ему 72 р. 82 к. изъ остаточныхъ суммъ семинаріи. 6 ноября 1851 года возведенъ на степень старшаго кандидата съ правомъ на полученіе степени магистра, если прослужитъ два года въ духовно-училищной службѣ съ одобреніемъ начальства, и 10 сентября 1852 года возведенъ на степень магистра. Съ 1 апрѣля по 23 іюня 1853 года безмездно преподавалъ ученикамъ высшаго отдѣленія семинаріи каноническое право. Со 2 іюля 1853 г. по 1 мая 1854 г. исправлялъ должность смотрителя кишиневскихъ духовныхъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, и въ вознагражденіе за усердное и полезное исправ-

леніе означенной должности выдано ему 106 р. изъ остаточныхъ суммъ семинаріи. По порученію правленія семинаріи, съ утвержденія преосвященнаго Иринарха, во время исправленія училищной должности привелъ въ порядокъ училищный архивъ и бібліотеку. 16 мая 1855 года преосвященнымъ Иринархомъ рукоположенъ во священника къ кишиневской Архангело-Михайловской церкви; тогоже года 19 августа награжденъ набедренникомъ. 1855 года 27 октября возложенъ на него магистерскій крестъ. 1856 года 4 октября, по распоряженію епархіальнаго начальства, состоялъ членомъ ревизіоннаго комитета, учрежденнаго на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 31 марта 1856 года для провѣрки съ 1852 по 1856 голь отчетовъ въ суммахъ, отъ ревизіи которыхъ казенныя палаты освобождаются. Исправлялъ должность инспектора семинаріи съ 13 декабря 1856 года по 1-е апрѣля 1857 года, и за усердіе и полезное исправленіе этой должности выдано ему 19 р. 28¹/₄ к. изъ экономическихъ остатковъ семинаріи. За свѣпе шестилѣтнюю усердную и полезную службу вообще и за весьма ревностное прохожденіе имъ должности помощника инспектора семинаріи Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею. 1857 г. 11 апрѣля, по опредѣленію правленія семинаріи, назначенъ былъ для присутствованія при испытаніяхъ учениковъ кишиневского духовнаго уѣзднаго училища; 3 іюля тогоже года получилъ бронзовый наперсный крестъ на Владимирской лентѣ въ память минувшей войны 1853 — 1856 г. 7 августа 1857 г. опредѣленъ присутствующимъ кишиневской духовной консисторіи; тогоже года 18 сентября назначенъ депутатомъ съ духовной стороны для присутствованія въ кишиневской врачебной управѣ при свидѣтельствovanіи больныхъ духовнаго

званія; тогоже года 29 сентября уволенъ по прошенію отъ преподаванія еврейскаго языка. 1859 года опредѣленъ благочиннымъ кишиневскихъ градскихъ церквей; тогоже года 14 декабря получилъ сѣтло-бронзовую медаль на Андреевской лентѣ въ память войны 1853—1856 г. и въ томъ же году награжденъ кавалерскою. 1860 года 11 мая утвержденъ въ должности члена кишиневской духовной консисторіи. 11 августа 1860 года за умноженіе свѣчной прибыли по благочинію церквей г. Кишинева отъ епархіальнаго начальства объявлена ему благодарность. 19 сентября 1861 г. переведенъ къ кишиневскому кафедральному собору. 1862 года опредѣленъ настоятелемъ при Бѣльцкомъ Николаевскомъ соборѣ съ дозволеніемъ ему по училищнымъ обстоятельствамъ оставаться при кафедральномъ соборѣ и при благочиннической должности. По вниманію къ ревностному служенію церкви и отличному исполненію возлагаемыхъ на него епархіальнымъ начальствомъ порученій 4 марта тогоже года возведенъ въ санъ протоіерея къ Бѣльцкому собору на штатное мѣсто. За стараніе объ умноженіи свѣчной прибыли въ церквахъ его вѣдомства объявлена ему благодарность. 1862 года 13 сентября опредѣленъ депутатомъ въ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ г. Кишинева по дѣламъ заграничнаго монастыря святаго гроба Господня, и эту должность проходилъ до 1869 г. 4 января 1863 г. избранъ членомъ статистическаго комитета; тогоже года опредѣленъ членомъ совѣта училища дѣвиць духовнаго званія; 12 апрѣля Всемиловѣйше награжденъ *наперсникомъ крестомъ*; 26 мая за стараніе объ умноженіи свѣчной суммы за 1862 годъ въ церквахъ его вѣдомства объявлена ему благодарность епархіальнаго начальства. 1867 года 7 мая за стараніе объ умноженіи свѣчной прибыли въ

церквахъ его вѣдомства за 1866 годъ снова объявлено ему благодарность епархіальнаго начальства; тогоже года 17 августа гдѣ общемъ собраніи членовъ правленія и наставниковъ кишиневской духовной семинаріи избранъ членомъ педагогическаго собранія правленія семинаріи и въ этомъ званіи епархіальнымъ преосвященнымъ утверждень. 1868 г. 16 апрѣля Всемиловѣйше сопричислень къ ордену *св. Анны 3-й степени*; съ 3 го мая тогоже года состоялъ членомъ распорядительнаго собранія правленія семинаріи по 3-е мая 1869 года. 22 іюня 1870 г. уволень отъ должности преподавателя кишиневской духовной семинаріи по прошенію. 1871 г. 3 апрѣля Всемиловѣйше сопричислень къ ордену *св. Анны 2-й степени*, 8 декабра тогоже года уволень отъ должности благочиннаго кишиневскихъ градскихъ церквей. 1872 года 22 января утверждень предсѣдателемъ совѣта кишиневскаго епархіальнаго женскаго училища. 1873 года 3 января Святѣйшимъ Синодомъ награждень *палицею*. 1874 года 23 іюня опредѣлень членомъ губернскаго училищнаго совѣта. 1875 года общепархіальнымъ съѣздомъ духовенства кишиневской епархіи избранъ членомъ совѣта епархіальнаго женскаго училища и Пресвященнымъ утверждень предсѣдателемъ училищнаго совѣта. 1876 г. 4 апрѣля Всемиловѣйше сопричислень къ ордену *св. Владимира 4-й степени*. 1878 г. 31 іюля назначень *ключаремъ* кишиневскаго кафедральнаго собора. Въ 20 й день апрѣля 1880 г. Всемиловѣйше сопричислень къ ордену *св. Владимира 3-й степени*.

Изъ простаго этого перечня служебной дѣятельности покойнаго видно, что онъ потрудился не мало. Въ понедѣльникъ, 27 іюля, въ 5 часовъ вечера, послѣдовала выноса тѣла покойнаго въ кафедральный

соборъ, а на другой день послѣ заупокойной литургіи, было отпѣваніе, во время котораго произнесъ слово священникъ Х. И. Бочковскій и сказалъ рѣчь священникъ А. К. Конскій, въ которой начертилъ образъ характера и дѣятельности покойнаго о. Евграфа Петропича; а «признательные ученики» возложили на гробъ своего «учителя исторіи» вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Послѣ отпѣванія, все городское духовенство проводило покойнаго до могилы.

Вѣчная память труженику, много потрудившемуся для блага кишиневской епархіи.

С Л О В О

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ПРОТОИЕРЕЯ ЕВГРАФА ПОНЯТОВСКАГО.

Помни, человекъ, что *ты прахъ,*
и въ прахъ возвратишься (Быт.
3, 19).

Въ первой священной книгѣ ветхаго завѣта мы читаемъ слѣдующее повѣствованіе о жизни патриарховъ, жившихъ по нѣсколько вѣковъ: „Всѣхъ же дней жизни Адамовой было 930 лѣтъ; и онъ умеръ. Всѣхъ же дней Сиеовыхъ было 912 лѣтъ; и онъ умеръ. И всѣхъ дней Эноса было 905 лѣтъ; и онъ умеръ. И всѣхъ дней Каинана было 910 лѣтъ; и онъ умеръ“ (Быт. 5, 5 и слѣд.). И каждое повѣствованіе о жизни патриарховъ заканчивается однимъ меланхолическимъ словомъ: и онъ умеръ! Такъ все въ жизни оканчивается; жизнь, самая продолжительная оканчивается однимъ печальнымъ приѣвомъ: и онъ умеръ! И твои

страданія, почившій нашъ собратъ, окончились; тяжкая и продолжительная болѣзнь, измучившая тебя и твое семейство, видѣвшее день и ночь твои страданія, съ миромъ отпустила тебя отъ оградъ болѣзни, но не къ жизни, а къ смерти, въ могилу, — въ вѣчный домъ твой, предназначенный отъ начала міра для каждаго человѣка. Всѣ счеты и расчеты съ жизнью, со всѣмъ и со всѣми кончились; все, что есть въ мірѣ, умерло для почившаго, и почившій умеръ для всего, что есть въ мірѣ. *Отходитъ почившій въ вѣчный домъ свой.* (Еккл. 12, 5).

Всѣ люди странники и пришельцы на землѣ. Жизнь наша на землѣ есть не что иное, какъ медленная смерть. Едва мы рождаемся, какъ начинаемъ свой путь къ могилѣ. Человѣкъ получаетъ жизнь безъ вѣдома и согласія его, и умираетъ безъ согласія его; колыбель и могила открываются, не спрашивая согласія того, кого принимаютъ онѣ. Мы живемъ, слѣдовательно мы умремъ. Число дней нашихъ, быть можетъ, уже сочтено; наступитъ день, который для меня не будетъ имѣть вечера; наступитъ ночь, за которою уже не послѣдуетъ утро для меня. Возжены будутъ свѣчи; саванъ погребальный покроетъ гробъ; священники воспоютъ молитвы и пѣнопѣнія заупокойныя; на литургіи поманется и мое имя въ числѣ умершихъ. Изъ церкви перенесутъ мое тѣло на кладбище въ могилу, — въ домъ вѣчности моей, и душа моя на вѣки или блаженною или несчастною будетъ, смотря по дѣламъ, какія совершила она на землѣ. Мы не знаемъ, *когда* мы умремъ; молодость твоя не есть защита, уважаемая смертію; здоровье не есть заступникъ нашъ противъ смерти. Мы не знаемъ, *гдѣ* мы умремъ; нѣтъ мѣста, гдѣ бы кося смерти не настигла насъ. Мы не знаемъ также, *какъ* мы умремъ, въ своемъ ли жилищѣ, окруженные родными

и друзьями, утѣшенные напутствіемъ церкви; мы не знаемъ, умремъ ли съ сохраненіемъ разума и духа мирнаго и спокойнаго; будетъ ли это на землѣ чужой, или же внезапно, безъ напутствованія таинствами покаянія причащенія, или же въ состояніи безчувственности, съ угрызеньями совѣсти, обремененной тяжестью безчисленныхъ грѣховъ. Все это тайна для насъ. Но только одно вѣрно и несомнѣнно; наша очередь придетъ непременно; и другіе будутъ говорить о насъ, какъ мы говоримъ теперь о почившихъ уже. Помни же человекъ, и никогда не забывай, что ты *прахъ, и въ прахъ возвратишься*.

Смерть есть самый убѣдительный проповѣдникъ и наставникъ нашъ; наставленія ея безспорны, и нѣтъ возможности уклониться отъ ея уроковъ. Она не говоритъ, но молчаніе ея дѣйствуетъ на умъ и сердце сильнѣе всякаго краснорѣчія. Она говоритъ всѣмъ и каждому: *помни послѣдняя твоя, и во вѣки не содръжиши*. (Сир. 7, 39). Она говоритъ намъ: вы имѣете совершить важное дѣло въ жизни вашей, — дѣло спасенія души, а времени дано вамъ очень мало. Не теряйте же этого времени. Она говоритъ молодости: посмотри на меня, взгляни на меня въ лице: это твоя награда за твои привязанности къ удовольствіямъ. Она говоритъ человеку гордому: приди и виждь, какъ цари и нищіе рядомъ почиваютъ въ моей области. Она говоритъ неправедному стяжателю мамоны: загляни въ могилу и разсмотри тѣ стяжанія, которыя ты возьмешь съ собою, возьмешь только тѣло свое, которое не замедлитъ превратиться въ прахъ земной. Она говоритъ всѣмъ и каждому: приготовьтесь, потому что достаточно одной минуты, чтобы сдѣлать длинный переходъ изъ этого міра въ другой, приготовьтесь, потому что, быть можетъ, скоро явитесь предъ лице Божіе съ своими дѣлами, чтобы принять отъ правосуднаго Бога должное

воздаяніе по дѣламъ своимъ. Такова проповѣдь, которую смерть возвѣщаетъ всякому человѣку отъ начала своего. Помни же, человѣкъ, и никогда не забывай, что ты *прахъ и въ прахъ возвратишься*.

Но этотъ прахъ, который мы называемъ прахомъ человѣческимъ, не есть прахъ, подобный другому праху. Будучи соединенъ съ душою безсмертною союзомъ жизни, чтобы составлять личность человѣческую, прахъ человѣческій причастенъ бываетъ свойствамъ безсмертной души. Послѣ разлученія обоихъ, необходимо остается въ этомъ отдѣлившемся тѣлѣ нѣчто отъ души, нѣчто душевное, которое дѣлаетъ его прахомъ особеннаго рода, прахомъ священнымъ, который уважаемъ былъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Этотъ прахъ сохранить для насъ, христіане, зародыши возрожденія, въ которомъ тѣло наше участвовало, когда душа наша приняла таинство новой жизни. Наши тѣла вкушали хлѣбъ небесный, пили кровь Иисуса Христа, и Слово воплотившееся вселилось въ нихъ и обитало. Потому-то наши тѣла проникнуты подобно душѣ благодатною силою таинствъ. Въ тѣлахъ нашихъ и по смерти остаются зародыши возрожденія въ новую жизнь. Это зародыши, присущіе праху, и дадутъ ему способность воссоединиться съ душою въ великій день всеобщаго воскресенія, когда человѣкъ всецѣло долженъ будетъ явиться на судъ Божій для полного возстановленія правды и славы Божественной. Эту истину и выражаетъ апостоль Павелъ, когда говоритъ: *съется въ землю тѣло душевное, и возстанетъ тѣло духовное* (1 Кор. 16, 46). Всѣ мы умремъ, потому что созданы изъ праха земли и въ прахъ должны возвратиться, но всѣ мы и воскреснемъ, потому что прахъ, которымъ содѣлается наше тѣло послѣ смерти, причастенъ безсмертію души, съ которою онъ соединенъ

быль союзомъ жизни, и даже съ жизнью Бога посредствомъ тѣла Иисуса Христа, членами котораго мы содѣлались, возроденные крещеніемъ. Вотъ почему Господь І. Христосъ говоритъ: *ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскресу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 54). Тогда-то смерть побѣждена будетъ окончательно; тогда-то праведники съ торжествомъ воскликнутъ! О смерть! Гдѣ твоя побѣда? О смерть! Гдѣ твое жало?

А пока мы остаемся еще странниками и пришельцами на землѣ, смерть господствуетъ надъ нами; она свободно и безжалостно поражаетъ насъ одного за другимъ, она безжалостно поражаетъ тѣхъ, которые составляютъ счастье цѣлаго семейства. Тяжела бываетъ потеря для родныхъ, когда смерть своими ударами поражаетъ второстепеннаго члена семейства, но безконечно тяжелѣе бываетъ, когда смерть похищаетъ главу, отца семейства, на которомъ покоилось все благосостояніе и счастье семейства. Съ потерею такого члена семейства осиротѣвшему семейству кажется, что все человѣчество перестало существовать для него и самая жизнь ихъ какъ бы теряетъ свой смыслъ и значеніе. Всѣ другія испытанія въ жизни бываютъ поправимы и вознаградимы. Одна могила, разъ засыпанная, остается глухою и неумолимою; ни слезы, ни вопли, ни мольбы не преклоняютъ на милость отдать того, котораго она сокрыла въ себѣ, отдать того, котораго болѣе всего любили. Велика твоя печаль, велика твоя потеря, осиротѣвшее семейство; нѣтъ у насъ словъ, чтобы утѣшить васъ, облегчить ваше горе. Но живъ Господь Богъ, Который любитъ уповающихъ на Него болѣе, нежели любить насъ отецъ или мать! Живъ Господь Богъ, Который не оставляетъ вдовъ и сиротъ, безъ Своего попеченія и благопрomyшленія. Не скорбите же, какъ прочіе, не имѣя щіе надежды. Ищите утѣ-

шенія и ободренія въ милосердомъ Богѣ, въ молитвѣ за усопшаго. Молитва есть самое могущественное средство для облегченія скорби и вашей земной, и скорби отшедшаго въ другой міръ. Вотъ почему и святая церковь — всеобщая мать наша провожаетъ отходящихъ въ другой міръ своими благожеланіями, молитвами и пѣсноуѣніями.

Помолимся же купно съ церковью милосердому Богу, да проститъ Онъ вся прегрѣшенія почившаго вольная и невольная и да упокоитъ его въ селеніяхъ праведныхъ. Аминь.

Священникъ Хр. Вочковскій.

Р ъ Ч Ъ

ПРИ ПОГРЕБЕНИИ ПРОТОИЕРЕЯ КИШИНЕВСКАГО КАЕДРАЛЬНАГО СОВОРА И ЧЛЕНА КОНСИСТОРІИ ЕВГРАФА ПЕТРОВИЧА ПОНЯТОВСКАГО, 28 ІЮЛЯ 1881 ГОДА.

Братіе мои возлюбленніи, не забывайте мя, егда поете Господа: но поминайте и братство, и молитесь Богу, да упокоитъ мя съ праведными Господь (Троп. погреб. свящ.), — слышится голосъ изъ этого гроба. О, досточтимѣйшій отецъ и возлюбленный собратъ нашъ, можемъ ли мы забыть тебя, такъ ревностно прославлявшаго вмѣстѣ съ нами Господа? Можемъ ли не помянуть и братства, которое такъ долго соединяло насъ съ тобою, и въ которомъ ты занималъ такое почетное и заслуженное мѣсто? Нѣтъ, мы не перестанемъ молить Господа Бога, да упокоитъ Онъ — милосердый съ праведными душу твою. Во свидѣтельство нашей брат-

ской христіанской любви къ тебѣ, мы и собрались нынѣ вокругъ твоего гроба, чтобы воздать тебѣ послѣднее цѣлованіе и проводить тебя въ уготованное тебѣ мѣсто упокоенія.

Но прежде, чѣмъ темная могила навѣки сокроетъ тебя отъ насъ, мы желали бы въ послѣдній разъ побесѣдовать съ тобою. Мы желали бы, возлюбленный отецъ и собратъ нашъ, вспомнить и высказать съ сочувствіемъ и любовью то, чему ты самъ сочувствовалъ, что было радостію и утѣшеніемъ твоей жизни, и что составляетъ твою добрую память по смерти.

Прежде всего мы желали бы вспомнить о тебѣ, какъ о человѣкѣ, принадлежавшемъ къ нашему братству. Усвоивши плоды высшаго духовнаго образованія, проникнутый духомъ твердаго христіанскаго ученія, ты раздѣлялъ то высокое убѣжденіе, что человѣкъ долженъ быть личностію цѣльною, всегда себѣ равною, неизмѣнною. Соединяя черты твоей жизни и твоего характера въ одно общее, можно вывести заключеніе, что ты самъ стремился осуществить этотъ идеальъ человѣка. Все не подходящее подъ этотъ идеальъ было тебѣ непріятно, огорчало, тревожило тебя. Не отсюда ли происходили тѣ особенности, которыя сказывались въ твоихъ житейскихъ отношеніяхъ? Но пока держалось прежде доброе направленіе, которому ты такъ сочувствовалъ, твой взглядъ на человѣка не встрѣчалъ препятствій въ общественныхъ отношеніяхъ. Но вотъ повѣяло новымъ вѣяніемъ въ жизни; стали ниспровергать прежніе идеалы; наступилъ нашъ разшатанный и бѣдственный вѣкъ... Цѣльность возрѣвнй наломлена; неизмѣнность убѣжденій поколеблена; выступили новыя взгляды, новыя понятія; прежній идеальъ чело-вѣка сталъ замѣняться новымъ современнымъ идеальомъ. Ты же, усопшій отецъ и собратъ, не измѣнилъ

своему направленію и сохранилъ цѣльность возрѣній и неизмѣнность убѣжденій до конца жизни. Мы сочувствуемъ этимъ прекраснымъ чертамъ и высоко цѣнимъ ихъ въ тебѣ. Мы не помнимъ проявленія отрицательныхъ сторонъ этихъ чертъ, и если чѣмъ нибудь подали поводъ къ твоему огорченію изъ за нихъ, то, просимъ тебя, восты насъ, какъ и мы прощаемъ тебя.

Затѣмъ мы припоминаемъ тебя, усопшій отецъ и собратъ, какъ семьянина, какъ отца семейства. Да не смущается духъ твой, досточтимѣйшій отецъ, — мы не коснемся тайны твоей семейной жизни, мы не дерзнемъ снять покрывало съ этой святыни; мы только вспомнимъ предъ тобою о томъ, что тебѣ самому было такъ дорого и мило, чѣмъ ты самъ радовался и скорбѣлъ, что было счастіемъ и отрадою твоей жизни. Да, возлюбленный собратъ нашъ, ты былъ рѣдкимъ и примѣрнымъ отцомъ семейства. Ты все приносилъ въ жертву благу и счастью своей семьи. Посмотри какъ слезно оплакиваетъ тебя твоя супруга, которую ты такъ любилъ и почиталъ. Взгляни, какъ страдаютъ по тебѣ твои дочери, которыхъ ты такъ нѣжно лѣлѣялъ и о которыхъ такъ неусыпно заботился. Но гдѣ твой сынъ, твой любезный Данииль? Ахъ, какую тяжкую рану причинила тебѣ преждевременная смерть его! Она похитила его у тебя во цвѣтѣ лѣтъ, на зарѣ жизни. Съ тѣхъ поръ и ты сталъ дряхлѣть и болѣть все болѣе и чаще, — и вотъ теперь идешь къ своему любезному сыну. А юныя дочери съ плачемъ и рыданіемъ окружаютъ тебя. Одну изъ нихъ ты благословилъ и устроилъ, а другія двѣ были первымъ предметомъ твоей отеческой заботливости. О, какъ ты желалъ видѣть и ихъ счастливыми и устроенными! Лютая смерть не дала тебѣ дожить до этихъ радостныхъ для родителя дней. Но не скорби, не унывай. Отецъ небесный,

воззавшій тебя къ Себѣ, Самъ заступитъ твое мѣсто. Онъ — семимилосерднѣйшій за твою любовь къ семейству, за твое неусыпное попеченіе о благѣ его, Самъ защититъ и устроитъ твою овдовѣвшую супругу и твоихъ осиротѣвшихъ юныхъ дочерей.

Наконецъ, еще одно послѣднее слово къ тебѣ, усопшій отецъ и собратъ, — слово болѣе открытое и и безбоязненное, потому что касается того предмета, знамя котораго ты такъ славно и честно несъ въ продолженіе своей жизни. Это слово о твоёмъ пастырствѣ и учительствѣ. Важны для тебя были отношенія къ другимъ, дорога для тебя была семейная жизнь, но ничего не было для тебя важнѣе и выше званія, къ которому ты былъ призванъ. Ты жертвовалъ для него и добрыми отношеніями, и семейнымъ счастіемъ, и личнымъ спокойствіемъ и здоровьемъ. Ты принадлежалъ къ числу тѣхъ натуръ, которыя, взявшись за дѣло, не могутъ быть къ нему ни теплы, ни холодны, а влагаютъ въ него всю свою душу. И ты положилъ всю свою душу въ дѣло своего пастырства и учительства. И что же? Мы видимъ самые добрые плоды твоей ревностной пастырской и учительской дѣятельности. 20 лѣтъ ты былъ наставникомъ духовнаго юношества, и всѣ твои бывшіе питомцы съ благодарностію отзываются о твоёмъ преподаваніи, которое совершенно выдѣлялось изъ прежняго общаго уровня. 13 лѣтъ ты безмездно служилъ въ женскомъ духовномъ училищѣ, и всегда былъ лучшимъ проводникомъ и исполнителемъ воли и намѣреній Архипастыря — великаго благодѣтеля этого училища. При тебѣ оно получило начало, при твоёмъ добромъ и просвѣщенномъ содѣйствіи оно развивалось, возрастало и достигло того прекраснаго состоянія, которое теперь признается всѣми. Около 25 лѣтъ ты служилъ членомъ высшаго

епархіального управленія, и это служеніе твое всегда отличалось умомъ, знаніемъ, честностію, аккуратностію. Это не разъ было засвидѣтельствовано и Архипастырскимъ вниманіемъ и поощреніемъ, и довѣріемъ всего духовенства, которое на своихъ сѣздахъ неоднократно избирало тебя предсѣдателемъ. Столько же лѣтъ ты былъ пастыремъ церкви Христовой. Не намъ судить о твоей пастырской дѣятельности. Мы меньшіе, ты — старѣйшій между нами и по лѣтамъ и по заслугамъ. Но если бы ты могъ видѣть, какое множество почитающихъ тебя пришло проститься съ тобою, то ты съ великою радостію, подражая апостолу, сказалъ бы: печать моего священнослуженія и пастырства — вы — пришедшіе теперь ко мнѣ.

Вотъ о чемъ мы хотѣли побесѣдовать съ тобою въ послѣдній разъ, усопшій отецъ и собратъ нашъ. Прости, если мы не все припомнимъ и не такъ поняли изъ того, что теперь тебѣ, отрѣшившемуся отъ земныхъ узъ, болѣе ясно и понятно. Мы желали только выразить, что расстаемся съ тобою съ чувствомъ любви и глубокаго почтенія къ твоимъ достоинствамъ и добродѣтелямъ, и всегда будемъ молить Господа объ упокоеніи тебя въ селеніяхъ праведныхъ, а ты молись тамъ и за насъ.

Священникъ А. Конскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія. *Въ субботу, 1 го августа*, Высокопреосвященнѣйшій Павелъ, Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій, служилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи Его Высокопреосвященство совершилъ крестный ходъ и освященіе воды у бульварнаго колодезя.

— *Въ воскресенье, 2 го августа*, божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ служилъ преосвященный митрополитъ Героеей. На литургіи рукоположенъ во священника учитель единецкаго духовнаго училища *Василій Гобжила* — къ училищной церкви.

— *Въ четвергъ, 6 го августа*, въ праздникъ Пресображенія Господня, въ кафедральномъ соборѣ служилъ божественную литургію Высокопреосвященнѣйшій Павелъ, Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій. На литургіи рукоположенъ во священника къ церкви с. *Марамоновки сорокскаю ульда* учитель единецкаго духовнаго училища *Василій Еводіевъ*.

— *Въ воскресенье, 9 го августа*, Его Высокопреосвященство совершилъ освященіе церкви въ честь *Успенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи* — въ загородномъ саду Архіерейскаго дома — и служилъ божественную литургію. На литургіи рукоположенъ во священника къ церкви с. *Широуц хотинскаго ульда* студентъ кишиневской духовной семинаріи *Петръ Раецкій*, окончившій курсъ въ текущемъ году.

— *Открытіе въ і. Сорокахъ церковныхъ собесѣдованій*. Въ воскресенье, 19 го іюля текущаго года сорокскій протоіерей Николай Лашковъ открылъ церковныя собесѣдованія. — Когда въ церковной соборной оградѣ собралось достаточное число слушателей, о. протоіерей

произнесъ слово, объяснявшее цѣль предстоящихъ собесѣдованій; но замѣтивъ, что народъ все болѣе и болѣе прибываетъ, о. протоіерей открылъ двери храма и, радуясь такому успѣшному началу, совершилъ прежде всего благодарственное Господу Богу молебствіе. Присутствовали при этомъ и вмѣстѣ съ о. протоіереемъ служили молебствіе два сельскихъ священника и мѣстный діаконъ. Когда же прихожане послѣ молебствія были достаточно настроены къ воспринятію слова, о. протоіерей началъ собесѣдованіе изъ Евангельскихъ событій, потомъ изъ „Четыи Миней“ о дѣяніяхъ святыхъ Божіихъ и наконецъ нѣчто изъ молитвъ, развивая ихъ смыслъ и значеніе какъ можно болѣе наглядно и примѣнительно къ житейскому простому обиходу слушателей. По тишинѣ, господствовавшей въ то время во храмѣ, и сосредоточенному вниманію собравшихся можно было замѣтить, что назиданіе о. протоіерея принято къ сердцу, а нѣкоторыя изъ женщинъ слушали со слезами на глазахъ. На другой день послѣ собесѣдованія о. протоіерея, 20 іюля, въ праздникъ св. пророка Іліи, народъ собрался въ такомъ количествѣ, какъ это обыкновенно бываетъ во дни высокаторжественные; сіяніе свѣтъ во храмѣ, возженныхъ усердіемъ прихожанъ, напоминало дни великихъ праздниковъ Рождества Христова и Пасхи. Соображая, что такое усердіе прихожанъ было не только слѣдствіемъ чествованія праздника св. пророка Іліи, но отчасти и плодомъ вчерашняго собесѣдованія, о. протоіерей, по окончаніи божественной литургіи, благодарилъ прихожанъ за примѣрную ревность къ храму Божію, обративъ ихъ вниманіе на то, что сердцу пастыря отраднo видѣть своихъ пасомыхъ въ такомъ дружномъ духовномъ настроеніи, и что въ то время, когда мы такъ усердно предстоимъ во храмѣ, и св. силы небес-

ныя, невидимо соприсутствуя, за насъ и вмѣстѣ съ нами ликуютъ и славословятъ Господа Творца вселенной. Затѣмъ о. протоіерей объявилъ прихожанамъ, что впредь собесѣдованія будутъ продолжаться въ воскресные и такіе праздничные и высокаторжественные дни, когда эти дни совершенно свободны отъ тяжелыхъ работъ, дабы *всѣ* прихожане имѣли возможность въ послѣобѣденное время являться на собесѣдованія. Да благословитъ Господь доброе начало полезныхъ трудовъ достопочтеннаго о. протоіерея Николая Лашкова!

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Столѣтній юбилей учрежденія ордена св. Владимира. — Еще о Библии въ Америкѣ. Сужденіе Достоевскаго о значеніи Библии.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. 17-го іюля, около 9 ти часовъ утра, Москва имѣла счастье встрѣтить въ своихъ стѣнахъ Государя Императора, прибывшаго туда вмѣстѣ съ Государыней Императрицей, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и великими князьями Георгіемъ Александровичемъ и Алексѣемъ Александровичемъ. Съ дебаркадера желѣзной дороги Государь Императоръ и Государыня Императрица, въ открытой коляскѣ, сопровождаемые громкими привѣтствіями московскаго населенія, прослѣдовали къ часовнѣ Иверской Божіей Матери и оттуда, послѣ краткой милитры, въ большой Кремлевскій дворець.

Къ 11^{1/2} часамъ утра дворець наполнился генералитетомъ, военными и гражданскими чинами столицы,

представителями городского управления и вообще лицами, имѣющими прїѣздъ ко двору. Государь Императоръ вышелъ изъ внутреннихъ покоевъ вмѣстѣ съ Государыней Императрицей, въ сопровожденіи членовъ Своей августѣйшей семьи. Приблизясь въ Георгіевской залѣ къ группѣ представителей города, Ихъ Величества изволили остановиться: стоявшій впереди городской голова имѣлъ счастье поднести Его Величеству, отъ имени обывателей первопрестольной столицы хлѣбъ-соль, на серебряномъ подносѣ, отдѣланномъ эмавлевою чеканкою, въ старинномъ русскомъ стилѣ, и сказалъ слѣдующее:

«Ваше Императорское Величество!

«Послѣ дней народной скорби, нынѣ для Москвы возсіялъ день радости.

«Впервые, по восшествіи Вашего Величества на прародительскій престолъ, Москва имѣетъ счастье встрѣчать Васъ въ стѣнахъ своего Кремля.

«Да будетъ благословенно Ваше первое посѣщеніе Вашей древней, Вашей первопрестольной столицы, подъ сѣнію ея святынь и преданій, среди народа безпредѣльно своему Царю преданнаго.

«Да здравствуетъ Государь Императоръ Александръ Александровичъ!»

Послѣднія слова были покрыты восторженными возгласами присутствовавшихъ. Но все притихло, когда Государь сдѣлалъ знакъ, выразившій желаніе отвѣчать на привѣтствіе. Съ благоговѣніемъ выслушало собраніе знаменательныя слова Монарха:

«Послѣ пережитаго нами великаго горя, которое поразило Меня, Мою семью и всю Россію, Я счастливъ, наконецъ, что могъ исполнить душевное Моё желаніе посѣтить первопрестольную столицу. Искренно благодарю васъ за радушный прїемъ, оказанный

Мнѣ, Императрицѣ и Дѣтямъ. Покойный Батюшка не разъ выражалъ Москвѣ благодарность за ея преданность. Москва всегда служила примѣромъ для всей Россіи. Надѣюсь, и впредь такъ будетъ. Какъ прежде Москва свидѣтельствовала, такъ и теперь свидѣтельствуешь, что въ Россіи Царь и народъ—составляютъ одно единодушное, крѣпкое цѣло».

Восторженный кликъ отозвался на благосклонныя, сердечныя слова Государя. Долго неумолкавшее «ура» и восторженное движеніе всей массы присутствующихъ вслѣдъ за Государемъ — были трогательны. Во Владимірской залѣ Государь Императоръ изволилъ принять хлѣбъ соль отъ депутаціи московскихъ обществъ: мѣщанскаго, ямскаго, ремесленнаго, отъ купечества, отъ московскихъ старообрядцевъ, отъ прихожанъ покровской церкви города Орла, отъ московскихъ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство; отъ хоругвеносцевъ — одиннадцать фарфоровыхъ блюдецъ; отъ кремлевскихъ хоругвеносцевъ — икону московскихъ святителей. Изъ Владимірской залы Государь Императоръ вступилъ въ свѣтлыя сѣни. Здѣсь Ихъ Величества были встрѣчены придворнымъ духовенствомъ, съ крестомъ и святою водою. Придворные пѣвчіе исполнили гимнъ «Слався».

Затѣмъ, ровно въ полчаса перваго, начался Высочайшій выходъ въ Успенскій соборъ. Кремлевская площадь была наполнена народомъ, впереди котораго выстроились въ три ряда московскіе мѣщане и артели. Едва Его Величество, подъ руку съ Государыней Императрицей, въ сопровожденіи великихъ князей и блестящей свиты, вышелъ на красное крыльцо, какъ всѣ головы быстро обнажились, народная толпа на площади заколыхалась. Раздались неумолкаемые клики народного восторга. Многіе молитвенно осѣняли себя крестнымъ

знаменіемъ. Ихъ Величества были видимо глубоко тронуты. Незабвенныя мгновенія!

У входа въ Успенскій соборъ Ихъ Величества были встрѣчены митрополитомъ московскимъ, обоими викаріями московской кафедрѣ, протопресвитеромъ собора и прочимъ высшимъ духовенствомъ. Владыка митрополитъ привѣтствовалъ Государя Императора слѣдующими словами:

Благочестивѣйшій Государы!

«Съ радостію и молитвою встрѣчаетъ Тебя нынѣ Твоя первопрестольная столица въ этомъ многовѣковомъ первопрестольномъ храмѣ.

«И наша радость тѣмъ живѣе и глубже, что мы имѣемъ счастье встрѣчать Тебя въ первый разъ, какъ нашего Царя-Отца, послѣ восшествія Твоего на прародительскій престоль; тѣмъ полнѣе и сладостнѣе, что вмѣстѣ съ Тобою мы имѣемъ отраду лицезрѣть и Твою Благочестивѣйшую Супругу, Нашу Царицу Мать, и съ Вами Вашихъ Благовѣрныхъ Августѣйшихъ чадъ; тѣмъ сильнѣе и восторженнѣе, чѣмъ внезапнѣе и неожиданныѣе совершилось самое пришествіе Ваше къ намъ.

«А наша молитва, которую всегда и непрестанно возносить о Тебѣ и о всемъ Твоемъ августѣйшемъ семействѣ Твоя первопрестольная столица, вмѣстѣ со всей Россіей, становится нынѣ, среди радостнѣйшаго нашего торжества, еще усерднѣе и пламеннѣе, когда мы, созерцая Тебя предъ собою, яснѣе сознаемъ и чувствуемъ, какое великое бремя возложилъ на Тебя Всевышній, призвавъ Тебя царствовать надъ обширнѣйшею въ мірѣ Имперіей, при какихъ тяжкихъ и трудныхъ обстоятельствахъ судилъ Онъ Тебѣ начать Твое царствованіе, и какъ необходима Тебѣ Его все-

сильная благодатная помощь, чтобы Ты могъ достойно исполнить Твое чрезвычайное призваніе и совершить Твой высочайшій подвигъ.

«Да услышитъ же Господь Вседержитель нашу молитву—молитву всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ подданныхъ! Да хранитъ Онъ Тебя, яко зеницу ока, на всѣхъ путяхъ Твоей жизни и дѣятельности! И да благословляетъ Онъ Тебя всѣми Своими благословеніями въ Твоемъ великомъ царскомъ служеніи Россіи для ея счастья!»

Поцѣловавъ крестъ, Ихъ Величества приложились къ мощамъ святителей московскихъ Петра, Іоны и Филиппа, и затѣмъ, послѣ крактаго молебствія, направились въ Чудовъ монастырь. Здѣсь Ихъ Величества были встрѣчены намѣстникомъ монастыря архимандритомъ съ братіей. Приложившись къ мощамъ святителя Алексѣя, царственная чета, соупотребляемая августѣйшими дѣтьми и великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, вступила въ Николаевскій дворецъ, гдѣ Ихъ Величества пожелали поселиться.

Въ началѣ четвертаго часа пополудни, Государь Императоръ съ Государыней Императрицей, въ открытой коляскѣ, и безъ конвоя, изволили прослѣдовать изъ дворца по направленію къ храму Спасителя, приѣхавшіе на всемъ пути неописаннымъ энтузіазмомъ народа. Цесаревичъ, съ августѣйшимъ братомъ и дядею, слѣдовалъ также въ открытой коляскѣ. Ихъ Величества пробыли въ храмѣ около полутора часа и подробно осматривали живопись, утварь и ризницу. Послѣ обзора храма Ихъ Величества посѣтили грудныя отдѣленія Императорскаго воспитательнаго дома.

Народъ, образовавшій вокругъ Николаевского дворца сплошную массу, не смотря на дождь, не расходился до поздней ночи, оглашая воздухъ почти немолчавшими «ура»!

На другой день утромъ Его Величество изволили принимать преосвященныхъ митрополита и викаріевъ. Потомъ 26 старшинъ биржевыхъ артелей имѣли счастье представляться Ихъ Величествамъ. Депутація отъ города Коломны поднесла Государю икону. Императорицѣ коломенскую пастилу. Въ 12 часовъ былъ назначенъ Высочайшій смотръ войскамъ. Толпы народа съ утра тѣснились на Ходынскомъ полѣ. Всѣмъ посчастливилось лицезрѣть Государя, объѣзжавшаго войска и дважды проѣхавшаго среди несмѣтной толпы народа, который окружилъ коляску Государыни Императрицы, устремился потокомъ между Государемъ и Императрицею и привѣтствовалъ Августѣйшихъ Дѣтей. Улицы были переполнены народомъ и всякій хотѣлъ поспѣть за колясками, запряженными русскими тройками, которыя везли Царственную Семью. Послѣ смотра Ихъ Величества изволили завтракать въ Петровскомъ дворцѣ.

Прямо изъ Петровскаго дворца Ихъ Величества поспѣшили въ Екатерининскій институтъ. Оставшіяся, въ виду каникулярнаго времени, на лицо, въ незначительномъ количествѣ, воспитанницы, числомъ всего сорокъ, встрѣтили Августѣйшихъ Посѣтителей въ большомъ залѣ пѣніемъ народнаго гимна и «Спаси, Господи, люди Твоя. «Государыня Императрица осчастливила милостивою бесѣдой представленныхъ Ея Величеству классныхъ дамъ и дѣтей благосклоннымъ принятіемъ работы ихъ рукъ—полотенца, вышитаго въ русскомъ стилѣ. Ихъ Величества провели четверть часа въ этомъ первомъ женскомъ училищѣ въ Россіи, основанномъ въ 1803 году.

По отбытіи изъ Екатерининскаго института, Ихъ Величества изволили посѣтить Маріинскую больницу. Августѣйшіе Посѣтители сначала направились въ цер-

ковъ, гдѣ приложились ко кресту и осчастливили старосту церковнаго благосклоннымъ принятіемъ хлѣбасоли на серебряномъ, изящной отдѣлки, блюдѣ. Затѣмъ начался обходъ палатъ какъ въ зимней больницѣ, такъ и всего лѣтнаго корпуса, помѣщающагося въ обширномъ вѣтвистомъ саду. Ихъ Величества изволили пробыть въ больницѣ около часа, обойдя палаты, не исключая тифозныхъ, при чемъ многихъ изъ больныхъ осчастливили распросами о болѣзни, исполненными теплаго участія. Больные были внѣ себя отъ восторга, а одна больная женщина, въ лѣтнемъ корпусѣ, рыдала отъ умиленія. Покойная императрица Марія Феодоровна, въ завѣщаніи своемъ, поручила своимъ приемникамъ, во время бытности въ Москвѣ, каждый разъ посѣщать эту больницу.

Александровское училище, находящееся рядомъ съ Маріинскою больницей, было также осчастливлено посѣщеніемъ Царственной Четы. Воспитанницы встрѣтили высокихъ посѣтителей пѣніемъ народнаго гимна. Дѣти имѣли счастье преподнести Государынѣ Императрицѣ свою работу—подушку.

19-го іюля Ихъ Величества съ Августѣйшею семьею поспѣшили въ Сергіеву Лавру. Всѣ высоты посада были унизаны ликующимъ народомъ. Царственное Семейство ретупило въ соборъ Св. Троицы во время литургіи, совершонной митрополитомъ. Предъ молебномъ преосвященный съ амвона произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Благочестивѣйшій Государы!

«Обитель преполобнаго Сергія Радонежскаго — это, въ понятіяхъ русскаго православнаго народа, за вѣтное святилище, куда стекается онъ со всѣхъ сторонъ, нерѣдко цѣлыми тысячами, чтобы здѣсь, у раки

великаго угодника Божія, изливать въ молитвахъ свои сердечныя желанія, и здѣсь же обрѣтать для себя и утѣшеніе, и ободреніе, и подкрѣпленіе на дальнѣйшій подвигъ жизни.

«Раздѣляя вполне святыя вѣрованія Богомъ вѣреннаго Тебѣ народа и слѣдуя примѣру Твоихъ Благочестивыхъ предковъ, пришелъ и Ты нынѣ съ своею Августѣйшею Супругой и Августѣйшими Дѣтьми, излить Твои теплыя молитвы у раки богоноснаго отца нашего Сергія. О, да обрѣтеть же здѣсь и Твоя вѣрующая душа то, чего желаетъ! Да почерпнетъ она у этой чудодѣйственной раки новую бодрость, новую крѣпость и силы, столько необходимыя на Твоемъ высокомъ и великомъ поприщѣ!

«Мы вѣруемъ, что преподобный отецъ нашъ Сергій есть самый усердный предстатель и молитвенникъ на небеси за свое земное отечество—Россію. Да будетъ же онъ и Твоимъ неумолкнымъ предстателемъ и молитвенникомъ и незримымъ помощникомъ въ Твоихъ царственныхъ трудахъ для блага нашего дорогаго отечества! И да осѣняетъ онъ всегда своимъ молитвеннымъ покровомъ и Тебя, и Твое Августѣйшее Семейство, и всю врученную Тебѣ отъ Бога великую семью Русскую!»

Послѣ молебствія Августѣйшіе Богомольцы прикладывались къ мошамъ преподобнаго Сергія. Митрополитъ благословилъ Ихъ Величества, Наслѣдника Цесаревича и Великихъ Князей иконами въ золоченныхъ окладахъ. Изъ собора Ихъ Величества съ ихъ Высочествами, предшествуемые митрополитомъ со крестомъ, слѣдовали чрезъ южныя двери въ келію преподобнаго Сергія. Стоявшіе на площадкѣ предъ кельею ректоръ и наставники московской духовной академіи представлены были митрополитомъ Государю Импе-

ратору. Который милостиво изволилъ говорить съ ректоромъ и съ профессоромъ Кудрявцевымъ. По молитвѣ въ келии Сергіевои и въ храмъ преподобнаго Никона, Ихъ Величества съ ихъ Высочествами вступили въ архіерейскій домъ. Государь Императоръ здѣсь нѣсколько времени милостиво бесѣдсвалъ съ митрополотомъ и принялъ отъ обители благословенные хлѣбы, описаніе Троицкой латры, троицкіе листки нравственнаго содержанія и фотографическіе снимки съ древностей, хранящихся въ обители, а отъ ректора академіи, протоіерея Смирнова, три его сочиненія: исторію двухъ московскихъ духовныхъ академій, старой и новой, и исторію троицкой лаврской семинаріи. Послѣ краткаго отдохновенія, Ихъ Величества съ ихъ Высочествами подробно и внимательно осматривали ризницу. На пути выхода изъ ризницы были представлены Государю Императору ректоръ и инспекторъ виѣанской семинаріи. Въ часъ пополудни Августѣйшіе путешественники отбыли въ Москву. Предъ отъѣздомъ, въ Царскомъ вагонѣ, Государь Императоръ удостоилъ милостивою бесѣды намѣстника лавры.

Въ то время, когда Императорскій поѣздъ передавался съ ярославской желѣзной дороги, по пути слѣдованія въ Нижній Новгородъ, на другія линіи, Ихъ Императорскія Величества изволили отправиться съ ярославской станціи въ Москвѣ на загородную дачу николаевского сиротскаго института. На всемъ протяженіи 12-ти-верстнаго пути, изъ Москвы до этой дачи и обратно, все населеніе столицы стояло почти сплошною массою. Всѣ молились, крестили Государя, бѣжали за коляской и бросали шапки вверхъ. Восторгъ народа, полнаго любви къ дарованному Богомъ Государю, неописанный.

«Отъ Москвы до Нижняго царскій поѣздъ на всѣхъ станціяхъ, гдѣ останавливался и мимо которыхъ проходилъ, былъ встрѣчаемъ толпой народа и привѣтствованъ восторженными кликами. Во Владимірѣ, куда Ихъ Величества изволили прибыть около часу ночи, огромная толпа, несмотря на дождь, нѣсколько часовъ сряду дождалась проѣзда Державной Семьи, и лишь только поѣздъ остановился, народъ кинулся къ вагонамъ, бросая вверхъ шапки и потрясая воздухъ громогласнымъ ура. Кто-то показался въ дверцахъ и, обратясь къ толпѣ, сказалъ: «тише, тише, Государь занятъ!» Мгновенно все смолкло, но въ эту минуту Государь Императоръ и Государыня Императрица, отдернувъ занавѣску, показались у окна вагона, и народъ заволновался и загудѣлъ. Среди криковъ раздавалось: «Здравствуй, нашъ Батюшка, родимый нашъ, здравствуй!» Энтузіазмъ дошелъ до того, что когда поѣздъ тронулся, народъ бросился за поѣздомъ, спотыкаясь и падая, обгоняя другъ друга, восторженно крича, провожая поѣздъ слишкомъ версту въ темнотѣ ночи. Въ 10 часовъ утра Вѣнценосные Путники прибыли въ Нижній. Повсюду флаги, щиты съ вензелями, все населеніе на улицахъ, сплошныя массы покрываютъ ярмарку, тѣснятся у собора, на горахъ за Окой, передвигаются, желая угадать дорогу Государя. Но вотъ, отпустивъ конвой, Ихъ Величества въ коляскѣ появились среди толпы, и гулъ и стонъ стали въ воздухѣ до отдаленныхъ концовъ города. Государь Императоръ и Государыня Императрица, видимо тронутые до глубины души, здороваются съ народомъ, тѣсящимся по обѣимъ сторонамъ пути. Въ Нижнемъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества присутствовали на освященіи собора.

«Соборъ этотъ сооруженъ на народныя пожертво-
ванія въ память пребыванія въ Нижнемъ въ 1858 году
покойнаго Государя, которому понравился видъ, от-
крывающійся съ этого мѣста на Волгу и Нижній Со-
боръ этотъ въ честь Александра Невскаго, нынѣ окон-
ченный, есть первый народный памятникъ въ Бозѣ
почившему Императору Александру II. При освященіи
храма, во время прохожденія Ихъ Величествъ, многіе
изъ тѣснившейся публики цѣловали руки Наслѣднику
Цесаревичу. Одинъ почтенный старикъ купецъ, нагнув-
шись, сказалъ: «а дай мнѣ, Ваше Высочество, ужъ
прямо Тебя поцѣловать», и приложился въ простотѣ
душевной къ губамъ маленькаго Цесаревича. Послѣ
освященія въ Нижнемъ ярмарочнаго собора, Ихъ Ве-
личества изволили отправиться чрезъ Оку по плашко-
утному мосту въ Кремль, гдѣ въ соборѣ посѣтили гроб-
ницу Минина. Прибывши оттуда во дворецъ, Ихъ
Величества изволили принять хлѣбъ-соль на деревян-
номъ рѣзномъ блюдѣ отъ депутаціи нижегородскихъ
крестьянъ. По желанію Государыни Императрицы,
были привезены во дворецъ институтки, съ которыми
Ея Величество долго милостиво бесѣдовала. Послѣ
завтрака во дворцѣ, Государь Императоръ дѣлалъ
смотръ пяти баталліонамъ пѣхоты, одной батарее ар-
тиллеріи и одному кавалерійскому полку. Его Вели-
чество остался чрезвычайно доволенъ. Со смотра Го-
сударь Императоръ съ Августѣйшею Семейю отпави-
лись къ пристани и сѣли на заранѣе приготовленный
пароходъ Общества Самолетъ «Отважный». Пока Го-
сударь Императоръ занимался дѣлами, Государыня
Императрица съ Августѣйшими Сыногьями совершила
прогулку на паровомъ катерѣ по Окѣ и Волгѣ къ
Гребновской пристани, обозрѣвала караваны рыбныя
и желѣзные, и самую ярмарку. Сплошная масса наро-

да тянулась на огромномъ пространствѣ и какъ одинъ человекъ мощный, громовымъ *ура* привѣтствовала Августѣйшихъ Посѣтителей. Это былъ кликъ народа, стекшагося со всѣхъ концовъ Россіи на ярмарку. При этомъ торжественномъ кликѣ «Отважный» отчалилъ отъ Нижняго въ 40 минутъ шестаго.

«Въ тотъ же день пароходъ прошелъ Балахну и около полуночи бросилъ якорь близъ слободы Василево; съ ночи лодки переполненные крестьянами изъ окрестныхъ деревень окружали Царскій пароходъ и ждали нѣсколько часовъ, чтобы взглянуть на свою Надежду Государя и Матушку Императрицу: на лодкахъ старики безъ шапокъ, дѣти и женщины на ногахъ въ пять шесть часовъ ожидали въ благоговѣйной тишинѣ изъ боязни разбудить Ихъ Величества. Около 9 часовъ Царскій пароходъ двинулся далѣе. По пути уже прослышали, что Царь ѣдетъ; изъ мѣстечекъ и селеній выѣзжали депутаціи съ хлѣбомъ-солью. «Отважный» остановился. Государь Императоръ и Государыня Императрица съ высоты палубы бесѣдовали съ крестьянами, а на берегахъ гремѣло и разносилось и въ даль, и въ ширь Волги неумолкаемое *ура*.

«Вечеромъ 21 іюля, Государыня Императрица съ Августѣйшими Дѣтьми въ шлюпкѣ ѣздили на горный берегъ. На прогулкѣ зашли въ деревню Мольгино, стоящую въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Волги. Крестьяне не вдругъ повѣрили, что у нихъ Царица. Тронутые выпавшимъ на ихъ долю счастіемъ, они на колѣняхъ молились на берегу при отплытіи парохода.

Около 4 часовъ дня 21-го іюля Царскій пароходъ проходилъ вблизи Юрьевской пристани и берега, переполненныхъ народомъ изъ Юрьевца и окрестныхъ селеній. Свитскій пароходъ „Куррьеръ“ причалилъ къ самой пристани за дровами. Изъ толпы на пристани

стали спрашивать: „можно ли поднести Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль?“ Съ парохода отвѣтили: „можно“, и въ одно мгновеніе городской голова, два члена управы, исправникъ и другіе кинулись въ лодку за Царскимъ пароходомъ. Съ „Отважнаго“ замѣтили лодку съ депутаціей. Его Величество приказалъ остановиться, и депутаты благополучно достигли Царскаго парохода, гдѣ имѣли счастье представиться Государю и Императрицѣ и поднести хлѣбъ-соль. Со свитскаго парохода видно было, какой эффектъ произвело въ народѣ возвращеніе этой депутаціи послѣ милостиваго приѣма ея Ихъ Величествами. Еще издалека съ лодки возвращающіеся восторженно кричали народу: „Представились! Видѣли! Государь приказалъ сказать: хороша ваша хлѣбъ соль! Хороша! Благодарилъ“. Народъ отвѣчалъ на эти восклицанія взрывомъ единодушнаго *ура*.

Отѣхавъ отъ Юрьцева нѣсколько верстъ вверхъ по теченію, „Отважный“ бросилъ якорь. Государыня Императрица пожелала погулять съ Дѣтьми по берегу. Немедленно поданъ былъ къ Царскому пароходу паровой катеръ, который и перевезъ Ея Величество и Ихъ Высочества въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ свиты съ парохода на землю. Императрица съ Дѣтьми взошли пѣшкомъ на одинъ изъ холмовъ, на которомъ оказалась невидная съ парохода бѣдная деревушка. Ея Величество изволила направиться къ ближайшей покривившейся отъ ветхости хатѣ и спросить молока у хозяйки ея, вдовы солдата, убитаго на войнѣ. Пока Государыня Императрица пила поданное молоко и милостиво бесѣдовала съ крестьянкой, кто-то изъ свиты шепнулъ крестьянкѣ, что предъ нею находится сама Императрица. Та не повѣрила и воскликнула громко: „Что ты, что ты, Христосъ съ тобой! Ишь какое сло-

во сказали! Откуда тутъ быть Императрицѣ!“ Но скоро все объяснилось. Крестьяне, работавшіе въ полѣ, замѣтили пароходы стоявшіе на рѣкѣ, увидали блестящіе мундиры свиты въ деревнѣ, быстро сбѣжались, и когда сомнѣній болѣе не оставалось, испуганная и пораженная крестьянка упала въ ноги Государынѣ, а за нею и подбѣжавшіе селяне кланялись въ землю. Съ холма Ея Величество изволила спускаться уже окруженная жителями деревушки кто какъ былъ: крестьяне въ красныхъ и синихъ рубахахъ прямо съ работы, женщины и дѣти босыя. На берегу на колѣняхъ они громко молили Бога о здравіи Ихъ Величествъ и благословляли судьбу, что удостоились видѣть Матушку Императрицу. Замѣтивъ бѣдность деревушки, Ея Величество благоволила подарить поселянамъ нѣсколько денегъ.

Пароходы двинулись далѣе. Около 9 часовъ вечера, подошли къ Кинешмѣ. Въ темнотѣ неясно обрисовались на берегу бѣлыя колокольни церквей; засвѣтились огни плошекъ, зажженныхъ на окнахъ домовъ въ ожиданіи Царскаго проѣзда. Но вотъ „Отважный“ поровнялся съ первыми строеніями Кинешмы и первую церковь: раздался колокольный звонъ и пронесся по рѣкѣ; по мѣрѣ движенія Царскаго парохода звонъ начался въ другихъ церквахъ, и вскорѣ по всей Кинешмѣ торжественно загудѣли колокола. На баркахъ загорѣлись огромные костры, отражаясь по рѣкѣ длинными красными полосами, а въ городѣ загремѣло ура!..

22-го іюля было теплое, ясное утро. Свитскій пароходъ „Куррьеръ“ шель въ этотъ день впереди, а „Отважный“ слѣдовалъ за нимъ въ полуверстѣ разстоянія. На берегахъ то-и-дѣло собирались группы крестьянъ, по большей части косцовъ, вышедшихъ на

работу съ косами и женщины съ граблями. Съ парохода „Куррьеръ“ кричали имъ въ рупоръ, указывая на „Отважный“: „тамъ! тамъ! Вбгите туда!“ и крестьяне бросились на встрѣчу Царскому пароходу, махая шапками и съ криками *ура!*...

Въ 12 часовъ дня, Ихъ Императорскія Величества прибыли въ Кострому. Пристань была разубрана флагами и полна официальными лицами города; отъ пристани къ берегу были проложены длинныя подмостки, украшенныя также безчисленными флагами и обтянутыя краснымъ сукномъ. На подмосткахъ размѣстились, въ нѣсколько рядовъ, разныя депутаціи, дамы съ букетами и въ бѣлыхъ платьяхъ по случаю тезоименитства Государыни Императрицы, ремесленные цехи со знаменами, и прочіе. Передъ пристанью выстроился почетный караулъ роты Зарайскаго пѣхотнаго полка, состоявшаго въ минувшую войну въ Рущукскомъ отрядѣ; на горѣ и по дорогѣ въ городъ все доступное взору пространство было усеяно пестрой, многотысячной толпой народа. Вся Кострома высыпала на берегъ и на гору въ ожиданіи Ихъ Величествъ. Ихъ Величества приняли хлѣбъ-соль отъ городского головы и огромныхъ стерлядей, плескавшихся въ металлической лохани, поднесенныхъ городомъ, хлѣбъ-соль отъ мѣстныхъ татаръ на севрскомъ блюдѣ, и по подмосткамъ, усыпаннымъ въ эту минуту цвѣтами, сошли на берегъ. Народъ окружилъ коляску, схватился за колеса и собирался ужъ выпрягать лошадей, чтобы на себѣ везти драгоценную ношу. Съ трудомъ удалось уговорить толпу дать дорогу Царской коляскѣ. Съ пристани Ихъ Величества направились въ соборъ, гдѣ были встрѣчены архіепископомъ Игнатіемъ и приложились къ старинной родовой иконѣ Романовыхъ, Оедоровской Божіей Матери, оттуда въ Ипатьевскій мо

настырь. Подъ древними сводами этого монастыря совершилось избраніе на царство дома Романовыхъ. Здѣсь было совершено молебствіе по случаю тезоименитства Государыни Императрицы. Ихъ Величества и Ихъ Высочества посѣтили ризницу и тутъ же, на монастырскомъ дворѣ, домъ Романовыхъ, гдѣ представлялись Ихъ Величествамъ предводители дворянства. Побывавъ затѣмъ въ Богоявленскомъ женскомъ монастырѣ, Ихъ Величества направились къ пристани. Народъ бѣжалъ за коляской, на подмосткахъ ловили и цѣловали руки Государя, Императрицы, Августѣйшихъ Дѣтей. Многіе у пристани влѣзли по поясъ въ воду, чтобы вблизи еще разъ увидѣть Ихъ Величества; кругомъ гремѣло ура. Около трехъ часовъ дня, „Отважный“ снялся съ якоря, продолжая путь по Волгѣ къ Ярославлю.

Въ Ярославль Ихъ Императорскія Величества прибыли 23 іюля, въ 11 часовъ утра. Отъ самой пристани и до собора выстроились шпалерами городскія сословія; на соборной площади войска. Привѣтствуемые многотысячною толпой, Ихъ Величества направились съ пристани къ собору. Въ соборѣ, гдѣ Державные Посѣтители приложились къ мощамъ Св. Феодора и Константина, былъ отслуженъ молебенъ. После провозглашенія многолѣтія, выйдя изъ собора, Ихъ Величества направились къ духовному женскому училищу. По обѣимъ сторонамъ пути Ихъ Величествъ, отъ собора до училища, не было полиціи, но городскіе жители, записавшіеся наканунѣ, сами взялись охранять своего Государя. Въ училищѣ Ихъ Величества были встрѣчены хоромъ воспитанницъ, пропѣвшихъ *Спаси, Господи, люди Твоя*. Ихъ Величества вступили въ актовую залу, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ, а затѣмъ звонкими дѣтскими голосами пропѣтъ былъ былъ народный гимнъ. Въ училищѣ представля-

лись Ихъ Величествамъ дворяне Ярославской губерніи и городскія дамы, и были поднесены иконы. Воспитанницы провожали Ихъ Величества хоромъ „Славься“. При выходѣ, графъ Игнатьевъ представилъ депутацію крестьянъ села Великаго, которая съ земными поклонами поднесла Ихъ Величествамъ полотно. После этого Державные Посѣтители отправились къ пристани. Съ убранныхъ флагами судовъ и пароходовъ неслись восторженныя привѣтствія. Съ палубы медленно отходившаго парохода Ихъ Величества долго раскланивались съ народомъ. Покинувъ Ярославль, Ихъ Величества продолжали путь къ Рыбинску. Вездѣ близъ всякаго жилья собирались люди на лодкахъ и на берегу, встрѣчая и провожая Царскій пароходъ восторженными привѣтствіями. У Романово-Борисоглѣбска неожиданно повеселись по Волгѣ звуки народнаго гимна: два нарядные парохода, переполненные публикой, съ музыкантами на носовой части, отдѣлились отъ берега и выстроились въ виду проѣзжавшихъ Державныхъ Путешественниковъ. Публика махала шляпами, платками, покрывая звуки музыки своими кликами, которые еще болѣе усилились, когда Государь Императоръ вышелъ на палубу, а Ея Величество, въ отвѣтъ на привѣтствія, въ свою очередь махнула нѣсколько разъ платкомъ. Одинъ изъ вышедшихъ на встрѣчу пароходовъ провожалъ Ихъ Величества до Рыбинска. Здѣсь къ музыкѣ на пароходѣ присоединились звуки гимна съ берега. Соборъ въ Рыбинскѣ расположенъ на горѣ надъ самою пристанью. На его ступеняхъ уже издалека блеснули золотыя ризы духовенства въ полномъ облаченіи, ожидавшаго прибытія Ихъ Величествъ. Принявъ почетный караулъ и пропустивъ его церемоніальнымъ маршемъ, Государь Императоръ подъ руку съ Императрицей, Ихъ Августѣйшія Дѣти и Великій князь

Алексѣй Александровичъ пѣшкомъ поднялись по горѣ въ соборъ, гдѣ отслуженъ былъ молебенъ. Изъ собора Ихъ Величества прослѣдовали на станцію Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги. Городъ Рыбинскъ представлялъ видъ необычайнаго многолюдства и оживленія. Прослышавъ о Царскомъ пріѣздѣ, народъ стекался въ городъ за нѣсколько десятковъ верстъ, и отъ его привѣтствій невыразимо потрясающій гулъ стоялъ въ воздухѣ. Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили отбыть изъ Рыбинска въ 7 часовъ 30 минутъ вечера на Бологое и Тосну, и 24 іюля въ 2 часа пополудни благополучно возвратились изъ своего путешествія въ Петергофъ.

— «Новости» слышали, что существуетъ предположеніе отпраздновать въ будущемъ году столѣтній юбилей учрежденія ордена св. Владиміра, послѣдовавшаго, какъ извѣстно, 22 сентября 1782 г. при Екатеринѣ II.

— Еще о *Библии въ Америкѣ*. Въ прошломъ (14) номерѣ нашихъ «Вѣдомостей» мы, на основаніи замѣтки г. А. Лопухина (Церк. Вѣст. № 28, стр. 6—7.), сказали объ общественномъ значеніи Библии у американскаго народа въ языкѣ, литературѣ, искусствѣ и политикѣ. Теперь, на основаніи окончанія той же замѣтки (Церк. Вѣст. № 29, стр. 7—8.), скажемъ нѣсколько словъ *объ исправленномъ переводѣ Новаго Завета и общественномъ интересѣ по поводу этого событія*.

Англійскій переводъ Библии, находившійся до сихъ поръ во всеобщемъ употребленіи у говорящихъ англійскимъ языкомъ народовъ, сдѣланъ при англійскомъ королѣ *Іаковѣ I* и, потому, называется *іаковскимъ*. Этотъ переводъ, по отзыву знатоковъ англійскаго языка, отличается крупными литературными достоинствами; поэтому онъ вытѣснилъ всѣ другіе переводы и сдѣлался «*авторизованнымъ*» переводомъ, не будучи ни-

къмъ официально авторизованъ: онъ употребляется въ церквахъ и семействахъ, и нѣсколько устарѣлый языкъ его сдѣлался вполне священнымъ языкомъ для народа, въ родѣ нашего славянскаго. Между тѣмъ народный языкъ англійскій съ теченіемъ времени потерпѣлъ такіа измѣненія, что нѣкоторыя слова получили совершенно иное значеніе или совсѣмъ вышли изъ употребленія; поэтому и самый этотъ переводъ Библии въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пересталъ быть понятенъ для обыкновенныхъ читателей. И вотъ 10 лѣтъ тому назадъ образовалось специальное библейское общество, задавшееся цѣлю исправить *яковскій* переводъ, при чемъ, при развитіи библейско-критической науки, этому обществу показалось необходимымъ сдѣлать въ текстѣ св. писанія исправленія болѣе существенныя, чѣмъ простое исправленіе перевода. — 80 человекъ 10 лѣтъ трудились надъ этимъ великимъ дѣломъ, и, наконецъ, 20 мая сего года явился *новый переводъ*. И этотъ день, вмѣстѣ со всею, слѣдовавшею за нимъ, недѣлей, былъ днемъ необычайнаго торжества Слова Божія: день выхода новаго перевода былъ такимъ литературнымъ событіемъ, каковаго и не помнитъ Америка. Еще до выхода перевода въ свѣтъ, на него записалось 800,000 человекъ. *) Затѣмъ въ самый день выхода только и было рѣчи, что о новомъ переводѣ. Въ одинъ этотъ день разошлось до 300,000 экземпляровъ, на другой—около 200,000, а въ теченіи первой недѣли, цифра проданныхъ экземпляровъ, и то только въ Нью-Йоркѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ, розрасла до *милліона*. Всѣ газеты въ теченіи цѣлой недѣли были переполнены статьями и отзывами о достоинствахъ этого перевода, а проповѣдники избирали его темой

*) Въ Нью-Йоркѣ и Филадельфій.

своихъ проповѣдей. Это было великое время, великій день, едва ли не безпримѣрный, *съянія* слова Божія. Но, не смотря на многочисленныя, внѣшнія и внутреннія особенности и достоинства новаго перевода, жаль, что переводчики не только измѣняли и исправили слова и обороты прежняго перевода, но *сдѣлали исправленія въ самомъ текстѣ*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они совершенно измѣнили принятый текстъ и опустили много такихъ текстовъ, которые срослись съ религіознымъ сознаніемъ народа. Такъ, въ повѣствованіи ап. Павла о Тайной вечери, 1 Кор. XI, 24. опущены слова: *примите, ядите*, какъ будто не оправдываемыя лучшими манускриптами. На томъ же основаніи, какъ позднѣйшая вставка, опущень 7-й стихъ V-й гл. 1 Иоан: *«тріе суть свидѣтельствующіе на небеси»*. и славословіе, заканчивающее молитву Господню: *«яко Твое есть царство»*. Эти и подобныя измѣненія и опущенія произвели сильное смущеніе въ обществѣ и даже негодованіе на переводчиковъ. Въвиду этого предполагаютъ, что новый переводъ, не смотря на свои несомнѣнныя ученые достоинства, никогда не получитъ народной *санкціи*. Вопросъ объ опущеніи *славословія* въ молитвѣ Господней оказался такъ важенъ, что подвергся обсужденію на различныхъ религіозныхъ собраніяхъ. Извѣстный своею библейскою ученостію д-ръ *Самсонъ* заявилъ, что оно находится почти во всѣхъ греческихъ манускриптахъ, которые были извѣстны во время совершенія перевода *іаковской* Библии. Оно находится въ синайскомъ переводѣ *Пешито* (или буквально), изданномъ во 2-мъ вѣкѣ, въ арабскомъ и почти во всѣхъ переводахъ, употребительныхъ во всѣхъ частяхъ восточной церкви, и въ литургіяхъ св. Златуста и св. Василия Великаго. Оно признается подлиннымъ и въ Русской церкви и т. д. и т. д. Въ заклю-

ченіе *Самсонъ* сказалъ, что онъ не думаетъ, чтобы англиканская церковь приняла новый переводъ — съ опущеннымъ славословіемъ. По всей вѣроятности этотъ переводъ и останется только въ качествѣ ученаго изданія и не проникнетъ въ святилище храма. Во всякомъ случаѣ, своимъ появленіемъ онъ возбудилъ небывалый интересъ къ Слову Божию... Священную книгу вновь прочли и прочтутъ сотни тысячъ такихъ лицъ, для которыхъ она дотолѣ была закрыта; а польза отъ этого чтенія не подлежитъ никакому сомнѣнію, даже еслибы оно вытекало изъ простаго любопытства.

— *Сужденіе Достоевскаго о значеніи Библии.* «Невѣрующіе всего труднѣе убѣждаются словами и разсужденіями. Весьма важно для такихъ прочесть повнимательнѣе всѣ посланія ап. Павла. Тамъ очень много говорится собственно о вѣрѣ, и лучше и сказать нельзя. Хорошо также прочитать *всю* Библию въ переводѣ. Удивительное впечатлѣніе въ дѣломъ дѣлаетъ эта книга. Выносите, напримѣръ, такую мысль несомнѣнно: что другой такой книги въ человѣчествѣ нѣтъ и не можетъ быть. И это — вѣрите вы, или не вѣрите».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ

„СЛОВА И РЪЧИ“

**Павла, Архіепископа Кишиневскаго
и Хотинскаго.**

Томъ 3-й.

Томъ этотъ обнимаетъ 34 печатныхъ листа и заключаетъ въ себѣ тридцать пять словъ и пятнадцать рѣчей.

Издание назначается въ пользу Кишиневскаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Цѣна 3-го тома 1 р. 50 к.; за всѣ три тома 4 р. 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ г. Кишиневъ, въ Кишиневское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ УЗАКОНЕНИЙ,

относящихся къ духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, составленный г. Перми *протоіереемъ А. Луканинымъ*. Два выпуска. Вып. 1-й. Пермь; типографія Никифоровой; 1878 г.; узакон. съ 1650 по 1850 г.; стр. 189. Вып. 2-й. Пермь; типографія Каменскаго; 1881 г.; узакон. съ 1851 по 1880 г.; стр. 195. Получать можно *исключительно въ г. Перми* отъ протоіерея Александра Луканина. Цѣна обоимъ выпускамъ безъ пересылки 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 1 руб. 75 коп. Каждый выпускъ отдѣльно не продается.

Содержаніе.

Отдѣлъ официальный. 1. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. 2. Списокъ духовнымъ лицамъ, которыя по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 14 марта—4 апрѣля 1881 г. № 734, за епархіальную службу удостоены награжденія благословеніемъ Св. Синода. 3. Дѣло объ учрежденіи въ кишиневскомъ епарх. женск. училищѣ стипендіи. 4. Пожертванія въ пользу семинарскаго Трехсвятительскаго братства. 5. Пожертванія въ пользу Миссіонерскаго Общества.

Отдѣлъ неофициальный: 1. Колдовство 2. Некрологъ 3. Слово при погребеніи. 4. Рѣчь. 5. Епархіальная хроника. 6. Разныя извѣстія. 7. Объявленія.

Редакторъ Свящ. *Х. Бочковскій.*

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 15 августа 1881 г.

Цензоръ протоіерей *Василій Пархомовичъ.*

Печ. въ тип. архіерейскаго дома.